

На правах рукописи

ГУСЕЙНОВ Александр Шамильевич

ПРОТЕСТНАЯ АКТИВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Специальность 19.00.01 – Общая психология,
психология личности и история психологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора психологических наук

Краснодар
2016

Работа выполнена на кафедре психологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма»

Научный консультант: доктор психологических наук, профессор
Горская Галина Борисовна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор,
заведующий Международной лабораторией
позитивной психологии личности и мотивации
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
Леонтьев Дмитрий Алексеевич

доктор психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник лаборатории
психологии развития ИП РАН
Знаков Виктор Владимирович

доктор психологических наук, профессор
зав. кафедрой общей психологии Института
психологии и образования ФГАОУ ВО
Казанского (Приволжского)
Федерального университета
Прохоров Александр Октябрьевич

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Защита состоится 20 января 2017 г. В 10-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.101.06 в ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149 и на официальном сайте вуза: <http://docspace.kubsu.ru/docspace/handle/1/893>

Автореферат разослан « _____ » _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.А. Деева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

На новом этапе глобализации предельно обострились многие злободневные проблемы современности. Стремительное техническое усложнение мира, не совпадающее с темпом духовно-нравственного развития человечества, порождает обрыв корней и традиций, кризис и разрушение культуры, мировоззренческой доминантой которой стало безудержное потребление. Экспорт западных ценностей и моделей поведения в общества, имеющих другую цивилизационную природу, способствует неуклонной социальной поляризованности мира. Не случайно повседневными реалиями стали иррациональные всплески протестной активности различных категорий населения и нарастающий глобализм террористических мероприятий. Эти вызовы глобализации ставят под угрозу основы человеческого бытия, оказывают противоречивое влияние на состояние общества, обуславливая крайнюю неустойчивость развивающейся социальной системы, ставшей заложницей массовой культуры и драматических обстоятельств и событий, которые сама же инициирует. Наряду с обретением широких возможностей для самореализации и становления суверенной индивидуальности нависла угроза атомизации человека, его обезличивания (Дж. Ритцер, Г. Маркузе, Р. Хиггинс, М. Фуко, Ж. Лакан, В.С. Степин, В.Я. Ядов, В.П. Зинченко, А.Н. Демин, З.И. Рябикина, М.Ш. Магомед-Эминов). В условиях растущих и всесторонних процессов отчуждения возрастают трудности нахождения своего места в социуме, в связи с чем самоопределение личности может приобретать характер протестной активности. Протестная активность личности является неоднозначным и сложным феноменом, как по способам проявления, так и по ценностно-смысловому содержанию.

Актуальность проблемы изучения протестной активности личности обусловлена необходимостью выявления психологических механизмов ее актуализации, движущих сил и профилактики деструктивных форм ее выражения.

Несмотря на мощное влияние протеста на современный социокультурный контекст, значительный масштаб его последствий для личности и социума, наблюдается существенное отставание психологии от социологии и политологии в раскрытии данного феномена. Индивидуальные формы протеста, в отличие от массовых, имеющие собственную логику возникновения и развития, пока остаются вне концептуальных рамок науки. На данный момент не существует единого подхода к выделению компонентов структуры протестной активности личности, неясен механизм этого явления. Понятие протестной активности личности до сих пор не вошло в основной тезаурус психологии личности. В области эмпирического освоения изучаемого феномена сложности связаны с отсутствием адекватного методического инструментария для исследования деструктивных/конструктивных форм протестной активности.

Существенно прояснить источники протестной активности личности, обратить внимание на широкий спектр ее проявлений, осуществлять

теоретическую рефлексию этого понятия позволяют работы отечественных психологов, где изучены симптомы протеста и его влияние на личностное становление (Л.С. Выготский, П.П. Блонский, Н.М. Щелованов, Л.Ф. Обухова, Д.Б. Эльконин, Л.И. Божович, К.Н. Поливанова и др.). В этих исследованиях проявления протеста раскрываются в контексте возрастных кризисов и рассматриваются не только как ответная реакция детей на запреты взрослых, препятствующие удовлетворению потребности в самостоятельности, но и как средство привлечения к себе внимания, поведение, связанное с зависимостью, нежеланием меняться и становиться автономной личностью.

Анализ протестных реакций осуществлялся в контексте психоаналитических теорий и концепций (З. Фрейд, А. Адлер, Д. Винникотт, М. Малер, Г. Салливан, К. Хорни, Э. Эриксон, Х. Хартман, Х. Кохут и др.) и в рамках теории агрессии и фрустрации (Д. Доллард, Н. Миллер), где зафиксировано много существенных граней протестной активности личности. В теоретических и эмпирических исследованиях перечисленных авторов различные проявления протеста рассматривались в качестве фундамента для формирующегося жизненного стиля личности.

В современной психологии результаты исследования протестной активности личности представлены крайне фрагментарно, понятие протеста используется для описания дезадаптивных стратегий поведения. Между тем, феномен не может быть однозначным и поэтому адаптивная парадигма оказывается несостоятельной для объяснения сущности протестной активности личности. Статичная инструментальная интерпретация с ее акцентами на односторонней и однолинейной детерминации поведения человека не способна объяснить все противоречия личности в усложняющихся условиях бытия, сверхнормативную природу активности индивида, плодотворность и ресурсность здоровых, перспективных для личности и обновления социума форм протестной активности личности.

Значимой тенденцией развития психологической науки является растущий интерес мирового научного сообщества к онтологическому аспекту существования человека в мире, проблемам автономности, свободы, ответственности, личностного выбора (Э. Деси, Р. Райан, Р. Харре, Н. Маскаро, Д. Роузен, Т. Миллон, М. Аптер, В.П. Зинченко, Д.А. Леонтьев, В.В. Знаков, К.В. Карпинский, Т.В. Корнилова, В.Е. Клочко, И.В. Абакумова и др.). Исследователи обращают внимание на потенциал субъектности и качество субъектной позиции личности при построении ею собственного бытия, подчеркивая их зависимость от уровня духовно-нравственного развития человека (К.А. Абульханова-Славская, Б.С. Братусь, В.А. Петровский, А.А. Деркач, Г.Ю. Фоменко, Е.Ю. Коржова, Е.А. Сергиенко, Г.Б. Горская, Н.В. Гришина, В.С. Мухина, А.О. Прохоров, Н.С. Крамаренко).

В предпринятом исследовании анализ протестной активности личности осуществлялся с позиции субъектного и субъектно-бытийного подхода. Обращение к методологии субъекта позволяет на качественно ином уровне, в

онтологическом аспекте рассмотреть проблему протестной активности личности, включив в поле изучения социокультурный, исторический и экзистенциальный аспекты реальности, тем самым расширить ценностно-смысловые контексты решаемой проблемы.

В субъектно-бытийном подходе личность рассматривается в соотнесенности с модусами ее бытия, конфигурация которых предполагает учёт типа личностной субъектности и особенностей экзистенциального самоопределения в сочетании с ценностно-смысловым позиционированием, спецификой аффективно-потребностной сферы и конструирования образа мира, способом организации личностной активности и спецификой разрешения разноуровневых противоречий (Г.Ю. Фоменко). Организуя свое уникальное бытие, личность в своем поведении реализует три сопряженные базовые потребности: в самоактуализации, во внутренней согласованности, в поиске подтверждения своей значимости для внешнего мира (З.И. Рябикина). Различные социально-деструктивные явления рассматриваются как следствие неуспешности процесса самоопределения личности в макросоциальных координатах (Г.Ю. Фоменко, З.И. Рябикина).

В представленной работе продемонстрировано, как под знаком сложного сочетания разноуровневых противоречий, на основе их осмысления, преобразования и разрешения в соответствии со сложившейся ценностно-смысловой структурой осуществляется процесс экзистенциального самоопределения, вырабатывается предпочитаемый способ бытия личности и реализуется ее субъектная активность, проявляемая в различных формах протестной активности.

Выделенные противоречия между системой требований к личности и спецификой самоопределения, между расширенным исследованием массовых форм протеста и неизученностью его индивидуальных форм обуславливают постановку проблемы – выявление специфики форм протестной активности личности в конкретно-исторических условиях и рассмотрение феномена в онтологической реальности. Поставленная проблема тесно связана с вопросами общественной стабильности, оздоровления и усовершенствования социальной жизни в целом.

Цель исследования – теоретико-методологическое обоснование и разработка концепции протестной активности личности.

Объект исследования – личность как субъект протестной активности.

Предмет – факторы, психологические механизмы, структурные и трансформационные характеристики протестной активности личности, обуславливающие специфику протестных форм.

Гипотезы исследования

1. Формы протестной активности личности целесообразно анализировать в широком онтологическом плане как способы существования личности, оформившиеся в результате процесса экзистенциального самоопределения и субъектной активности личности. Соответственно содержание и формирование протестной активности в конкретном социокультурном контексте раскрывается через анализ взаимосвязи структурных

составляющих модуса бытия личности: ценностно-смысловая направленность, мотивационно-потребностная сфера, «образ» мира, бытийные противоречия в сочетании с экзистенциальным самоопределением и субъектным позиционированием, выполняющими системообразующую функцию.

2. Личности как субъекты протестной активности различаются масштабом и спецификой противоречий, степенью конструктивности их разрешения, характером удовлетворения основных потребностей в экспансии собственного масштаба и признании собственной значимости, возможностями для наращивания и проявления потенциала истинной субъектности, так и вероятностью направленности к ложной субъектности.

Теоретико-методологические задачи:

- определить методологические и теоретические основания для изучения, классификации, интерпретации форм протестной активности личности в конкретном социально-историческом контексте;
- интегрировать представления о протестной активности личности, сформулированные в границах психологического и междисциплинарного знания в целостную систему представлений;
- сформировать категориально-понятийный аппарат исследования, уточнить и конкретизировать понятия и принципы, которые могут иметь отношение к объяснению сущности, структуры, механизмов, динамики, факторов, специфики протестной активности личности;
- выявить динамику протестной активности личности в онтогенезе, раскрыть предпосылки, определяющие специфику содержания протестной активности личности на разных этапах личностного становления;
- создать модель протестной активности личности;
- на основе теоретического анализа и с помощью категориально-понятийного аппарата субъектно-бытийного подхода выделить системообразующие компоненты протестной активности личности, показать их тесную сопряженность и взаимовлияние, иерархию в протестных формах и описать психологическую структуру протестной активности личности;
- выявить специфику субъектной ориентации личности в различных формах протестной активности.

Кроме того, были поставлены эмпирические задачи:

- разработать опросник протестной активности личности как надежный и валидный инструмент исследования;
- выделить индикаторы основных проблем и противоречий личности, актуализируемых в конкретном социально-историческом контексте, под знаком которых осуществляется протестная активность личности определенного рода;
- сравнить внешние и внутренние факторы, обуславливающие специфику протестной активности;

- сравнить психологические характеристики протестных форм и, используя единые системообразующие элементы протестной активности личности, установить специфику и сходство в их содержании;
- рассмотреть роль протестной активности личности в содержании профессиональной деятельности субъекта (на примере спортивной деятельности).

Теоретико-методологической основой исследования послужили: философско-антропологическая концепция С.Л. Рубинштейна и идущие от нее положения субъектного подхода, касающиеся макроаналитического познания психического, расширения представлений о содержании активности как фактора детерминации психического, введения в картину познания разноуровневую активность сознательного и бессознательного (А.В. Брушлинский, В.В. Знаков, А.Л. Журавлев, В.А. Петровский, Е.А. Сергиенко, А.Н. Демин, А.О. Прохоров, А.А. Лузаков и др.); субъектный подход к анализу противоречий (К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский, Г.Б. Горская, Г.А. Вайзер и др.); субъектно-бытийный подход со свойственным ему акцентом на модусах бытия личности и особенностях интерпретации социально-деструктивных феноменов (В.В. Знаков, З.И. Рябикина, Г.Ю. Фоменко, А.Н. Кимберг и др.); комплексный и типологический подходы (Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова-Славская, Л.Н. Собчик и др.); подходы к описанию кризисного развития личности (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Э. Эриксон и др.); экзистенциально-гуманистический подход (Д.А. Леонтьев, А.А. Деркач, Э. Фромм, В. Франкл, Р. Мэй, Г. Олпорт); системный подход (Б.Ф. Ломов, А.В. Петровский, А.Г. Асмолов, А.А. Бодалев); междисциплинарная ориентация исследования (А. Камю, К. Ясперс, Т. Гарр, Ю. Хабермас, И. Валлерстайн, М. Мамардашвили).

Общая стратегия и методы исследования: *теоретические* – анализ и моделирование; *организационные:* сравнительный («срезы»); *эмпирические* – диагностические комплексы, раскрывающие ключевые закономерности, определяющие процесс протестной активности личности – причины возникновения, движущие силы, механизмы, структура, содержание форм протеста. В процессе эмпирического исследования выявлялась специфика форм протестной активности личности, уточнялось их сходство и дифференциальные различия на основе структурных компонентов, в том числе с помощью выделения системы разноуровневых бытийных противоречий (внутриличностных, ценностно-смысловых, экзистенциальных, в бытийных пространствах личности в преломлении к системным позициям «личность-общество» и «личность-государство») применительно к каждой из указанных форм. В работе обобщен ряд связанных общей проблематикой исследований автора и работ, выполненных под его руководством. Эмпирическое исследование осуществлялось *по следующим направлениям:*

1. Исследование факторов, движущих сил протеста, системы протестной активности личности и содержательных характеристик форм

протестной активности, на основе вычленения их специфики и сходства по ключевым параметрам:

- *глубинные ценностно-смысловые образования, определяющие вектор субъектной направленности личности* (цели в жизни, включенность в жизненный процесс, проявляемый интерес к жизни, ее эмоциональная насыщенность и результативность, удовлетворенность самореализацией, степень управляемости жизни): методика Ш. Шварца, тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева, опросник терминальных ценностей (ОТеЦ) И.Г. Сенина, тест-опросник А. Лэнгле и К. Орглер;

- *в плане изучения картины мира, аутоличности, субъективного благополучия, автономности, тенденции самоактуализации личности*: методика исследования базисных убеждений личности Р. Янов-Бульман (в адаптации М.А. Падун, А.В. Котельниковой), самоактуализационный тест - адаптация опросника Э. Шострома (РОИ), тест жизнестойкости С. Мадди (в адаптации Д.А. Леонтьева), ОТеЦ (И.Г. Сенин), методика В. Шутца FIRO (в адаптации А.А. Рукавишников), опросник психологических защит Г. Келлермана-Р. Плутчика, шкала копинг-стратегий С. Хобфолла (SACS), опросник Мини-мульти (в адаптации Ф.Б. Березина, М.П. Мирошникова);

- *особенности аффективной и мотивационно-потребностной сфер, самосознания личности*: опросник 16 PF Р. Кеттелла, цветовой тест М. Люшера, опросник терминальных ценностей И.Г. Сенина;

- *в аспекте изучения самостоятельности, ответственности, регуляторных умений, предпочитаемых способов совладания с жизненными трудностями*: опросник «Стилевая саморегуляция поведения человека» (ССП-98) В.И. Моросановой, Е.М. Коноз, опросник ответственности В.П. Пряжина, шкала социально-психологической адаптированности К. Роджерса и Р. Даймонд в адаптации Т.В. Снегиревой и А.К. Осницкого, авторский опросник «Протестная активность личности», шкала общей самооффективности Р. Шварцера, М. Ерусалема (в адаптации В.Г. Ромека);

- *по степени согласованности между внутренним (в том числе коммуникативными, интеллектуальными, эмоциональными, регуляторными свойствами личности) и внешним мирами*: опросник 16 PF Р. Кеттелла, цветовой тест М. Люшера, тест межличностных отношений Т. Лири;

- *по критерию удовлетворенности и неудовлетворенности в профессиональной сфере в преломлении к позициям – межличностные отношения, психологический климат, статус*: авторская анкета «Утро», методика Ф. Фидлера, диагностика межличностных отношений по методике В. Шутца (определение потребностей включения, контроля и аффекта);

- *способы разрешения проблем и противоречий в аспекте выраженности склонности к конфликтным и агрессивным формам реагирования*: методики К. Томаса, А. Басса-А. Дарки, авторские опросники: «Протестная активность личности» и «Протестное поведение личности».

2. Сравнение подростков и молодежи для выявления специфичности феномена протестной активности: *по склонности к протестной активности во взаимодействии с социумом* («ППЛ», «ПАЛ»); *по степени выраженности*

личностных расстройств, особенностям актуализации защитных механизмов, предпочитаемых стратегий преодоления стресса: опросник Г. Келлермана-Р. Плутчика, шкала копинг-стратегий С. Хобфолла, «Мини-мульти»; в контексте удовлетворенности межличностными отношениями в группе, статусом: социометрия, ценностно-ориентационное единство, оценка психологической атмосферы в группе (Ф. Фидлер).

3. Исследование проблем и противоречий, с которыми сталкивается личность в условиях несвободы, создающих психологическую основу для эскалации деструктивной протестной активности: опросник ППЛ, диагностика акцентуаций характера (К. Леонгард – Г. Шмишек), методики Д. Тейлора, К. Томаса, Г. Айзенка, А. Басса–А. Дарки, тест М. Люшера.

4. Психологический анализ проблем самореализации в спорте и специфики субъектной активности личности спортсмена, в зависимости от предпочитаемой формы протеста:

- изучение проблем и противоречий, характерных для субъектов, включенных в спортивную деятельность (виды проблем, характер противоречий, способы их разрешения, способность их адекватно осмысливать и выдерживать): опросник психологических защит Г. Келлермана–Р. Плутчика, «Мини-мульти», шкала копинг-стратегий С. Хобфолла, тест Т. Лири, методики С. Шварца, А. Басса–А. Дарки, С.А. Будасси, опросник 16 PF Р. Кеттелла, авторский опросник ПАЛ;

- в контексте эффективности субъектной регуляции спортсменов, демонстрирующих разные формы протестной активности личности: авторский опросник ПАЛ, опросник ССП-98 В.И. Моросановой, Е.М. Коноз.

5. Перепроверка полученных данных, уточнение выдвинутых гипотез и теоретических положений на разных контингентах обследованных. Разработаны: опросник «Протестная активность личности» (ПАЛ), определяющий формы протеста (негативизм, эмансипация, оппозиция, нигилизм, эскапизм); опросник «Протестное поведение личности» (ППЛ), определяющий склонность личности к протестной активности во взаимодействии с социумом, напряженность протеста; анкета «Утро», направленная на изучение удовлетворенности в профессиональной сфере.

Для выявления содержания и специфики форм протестной активности личности были использованы корреляционный, дисперсионный, регрессионный и факторный виды анализа. Применялись параметрические и непараметрические статистики различий. Анализировались только значимые результаты статистик. В эмпирическом исследовании с использованием этих видов анализа выявлялась связь уровней и шкал протеста (негативизма, эмансипации, оппозиции, нигилизма, эскапизма) методики «Протестная активность личности» с различными шкалами 25 методик; в целом проанализировано 228 переменных (при обработке данных применялись статистические программы «Excel» и «STATISTICA 6.0»).

Организация и этапы исследования

В работе обобщаются исследования, выполнявшиеся автором на протяжении последних полутора десятилетий. *Первый этап (1999–2003 гг.) –*

осуществлялась методологическая и теоретическая подготовка исследования на основе анализа отечественной и зарубежной литературы по проблеме исследования. Определялись концептуальные подходы к разработке темы и научного аппарата исследования, проводились пилотажные исследования. *Второй этап* (2004-2011 гг.) связан с разработкой утверждений для опросника протестной активности личности, его психометрической проверкой, проведением серии теоретико-эмпирических исследований, направленных на изучение специфики протестной активности личности. Определялось влияние личностно-психологических факторов на формирование протестной активности, изучались по ключевым структурным параметрам психологические характеристики форм протестной активности личности. *Третий этап* (2012-2015 гг.) – оформление результатов диссертационного исследования.

Эмпирическая база исследования

Предложен комплексный подход к формированию выборочной совокупности: исследование проводилось на базе КГУФКСТ и других вузов, общеобразовательных школ, гимназий, исправительном учреждении общего режима и других организаций Краснодарского края. Эмпирический материал собирался с учетом выделения выборок согласно задачам исследования и реального жизненного контекста людей. В исследовании специфики протестной активности личности приняло участие 3700 человек обоего пола: молодежь и студенты различных вузов г. Краснодара; спортсмены; специалисты разных профессий; подростки, в том числе состоящие на учете в правоохранительных органах, а также осужденные к лишению свободы.

Научная новизна и теоретическое значение исследования

Решена научная проблема, связанная с концептуализацией феномена протестной активности личности и предложены новые теоретико-методологические основы изучения феноменологии протестной активности личности с позиций субъектного и субъектно-бытийного подходов, область применимости которых расширена и распространена на анализ и интерпретацию форм протестной активности личности.

С опорой на большой массив теоретических и эмпирических исследований разработана концепция протестной активности личности, включающая: определение протестной активности личности; типологию протестных форм (нигилизм, негативизм, оппозиция, эмансипация, высший/негативный эскапизм); структурно-диалектическую модель протестной активности личности; субъектность личности (ложная и истинная субъектность), соответствующую деструктивным/конструктивным формам протестной активности личности.

Сформулированы основы исследовательской методологии психологического изучения протестной активности личности, разработаны новые диагностические и исследовательские методы освоения изучаемого феномена, в частности, сконструирован опросник протестной активности личности, который обладает хорошими психометрическими показателями (согласованностью, конструктивной валидностью и надёжностью шкал) и

позволяет анализировать формы протестной активности личности с учетом их психологической специфики.

Дано понятие протестной активности личности в субъектно-бытийной интерпретации. Обосновано понимание протестной активности личности как процесса, направленного на реструктурирование внешнего (микро- и макросоциума) в соответствии со спецификой самоопределения личности в конкретно-исторических противоречиях.

На основе теоретического анализа и с помощью категориально-понятийного аппарата субъектно-бытийного подхода выделены и описаны компоненты системы протестной активности личности (ценностно-смысловая направленность, мотивационно-потребностная сфера, образ мира, бытийные противоречия в сочетании с ведущими параметрами – экзистенциальным самоопределением и субъектным позиционированием), показана их тесная сопряженность и взаимовлияние. На основе указанных параметров описана психологическая структура протестной активности личности, позволяющая интерпретировать ее разнообразные проявления. Выявлено, что смещение и искажение в каждом из структурных компонентов, в том числе объектное тяготение личности, создают условия для негативной трансформации протестной активности, которая оборачивается социальными взрывами и насилием.

Сконструирована структурно-диалектическая модель протестной активности личности, описывающая как её деструктивные, так и конструктивные формы, позволяющая соотносить их друг с другом. Описаны и объяснены психологические характеристики различных форм протестной активности, позволяющие проследить их зарождение и развёртывание в разных структурных образованиях личности. Сформировано представление о протестных формах как устойчивых явлениях, по своей структуре соответствующих модусам бытия личности, оформившимся в результате сложного и противоречивого процесса экзистенциального самоопределения, что позволяет понять характер вбирания, присвоения ценностей и уйти от одномерного и стереотипного понимания протеста только как деструктивного феномена, обнаружить возможности его мощного импульса в продуктивном преобразовании социума.

Выделены основания для дифференциации личности как субъекта конструктивной или деструктивной протестной активности. Классифицированы и проанализированы разноуровневые бытийные противоречия (ценностно-смысловые, экзистенциальные, в бытийных пространствах личности в преломлении к системным позициям «личность-общество» и «личность-государство», внутриличностные), уровень, характер и способы разрешения которых зависят от экзистенциального самоопределения и специфики позиционирования личности (объектного/субъектного). Обосновано и доказано, что различным формам протестной активности соответствуют разные типы бытийных противоречий, с которыми сталкивается личность в процессе взаимодействия с миром.

Через анализ системы бытийных противоречий, отражающих особенности и степень конструктивности взаимодействия личности и общества, определена специфика форм протестной активности, уточнены условия психологического равновесия или его нарушения по системным позициям «личность-общество» и «личность-государство».

Уточнено и дополнено новым эмпирическим содержанием понятие «субъектность личности». Истинная/ложная субъектность выделена в качестве одного из основных дифференцирующих признаков конструктивных/деструктивных протестных форм, различия в которых обусловлены спецификой ориентации личности – субъектной или объектной. Раскрыты флуктуации субъектности, когда в результате смены субъектного позиционирования на объектное, личность, способная к конструктивной протестной активности, быстро оказывается в тех же условиях, способствующих образованию деструктивных форм протеста.

На основании теоретического анализа и эмпирических исследований рассмотрена динамика протестной активности личности в онтогенезе, во взаимодействии с другими психическими образованиями, механизмами, состояниями, выявлена связь протестной активности личности с кризисом, зависимостью, автономностью, идентичностью. Выявлены и дифференцированы генеральные закономерности, определяющие формирование специфической протестной активности личности на разных этапах личностного становления – конструктивной, способствующей личностному росту и развитию автономии, или принимающей деструктивный характер, нарушающей развитие автономии и препятствующей становлению позитивной идентичности.

Обосновано и эмпирически подтверждено, что формы протестной активности личности проявляют специфику индивидуального стиля саморегуляции, который является предпосылкой успешности/неуспешности личности. Конструктивные формы выступают психологически ресурсом саморегуляции, усиливают регулятивные способности личности, способствуют реализации личностного потенциала, позитивно влияя на рост профессионального мастерства. Предпочтение деструктивных форм протеста способствует формированию дисгармоничного регуляторного стиля личности, препятствуя самоэффективности личности.

Создан тезаурус как один из действенных инструментов для описания предметной области, позволяющий описывать протестную активность личности системно во всей ее противоречивости, многоаспектности, многоуровневости и трансформативности, тем самым преодолевая узкоинструментальную направленность в ее анализе. Применительно к психологии личности рассмотрены понятия искажения, инверсии, подмены; уточнены понятия ложной/истинной субъектности, масштаба личности; уточнен принцип многоуровневости и многомерности.

Практическая значимость исследования

Предложенная теоретическая концепция позволяет выявлять источники текущих и грядущих рисков и угроз безопасности личности и социуму,

прогнозировать возможные эффекты протестной активности личности и ее протекание по возможному сценарию, а также определять способы ее реализации с помощью правовых средств, тем самым снимая радикальную оппозицию личности и общества, снижая противостояние различных социальных групп. Концепция позволяет по-новому посмотреть на соотношение и взаимовлияние компонентов системы протестной активности личности и тех результатов, которые из этой взаимосвязи следуют, а также зафиксировать структурирующую функцию каждого компонента. Созданная структурно-диалектическая модель протестной активности личности дает возможность объяснять психопатологическую симптоматику непосредственно в терминах структурно оформленных протестных форм, демонстрируя, что симптомы отнюдь не независимые явления, а служат выражением личности в целом.

Предложены меры по профилактике и пресечению радикальных проявлений протеста, которые в концентрированном виде заключаются в развитии нравственного, творческого потенциала личности («культуры усилия») и предоставлении более широких возможностей влияния на социальные процессы, а также в просветительской деятельности, связанной с формированием у молодежи активной гражданской позиции, патриотизма, устойчивой системы позитивных ценностей, в которой зрелый конструктивный протест приобретает особую значимость.

Разработанный комплекс психодиагностических процедур, описанный в публикациях автора, оптимизирует изучение конкретных параметров системы протестной активности личности, их сопряженности и может быть использован в научно-исследовательской работе, диагностической практике, а также в практике индивидуального консультирования.

Материалы проведенного исследования могут быть использованы при подготовке учебных курсов по психологии личности, экстремальной психологии, медицинской психологии, а также для создания научных и научно-популярных ресурсов по протестной проблематике.

Практическая значимость исследования подтверждена внедрением его результатов в деятельность Центра специальной переподготовки специалистов и населения по обеспечению безопасности жизнедеятельности в экстремальных ситуациях, лаборатории психологических проблем ФК и спорта, социально-психологической службы КГУФКСиТ, психологических служб общеобразовательных школ и гимназий г. Краснодара.

Обоснование и достоверность результатов исследования обеспечена всесторонним анализом многоплановой проблемы при определении исходных теоретико-методологических позиций; системностью теоретического и эмпирического анализа предмета исследования; теоретически аргументированным и логически завершенным характером концептуальной модели исследования; разработкой и комплексным применением взаимодополняющих методов и методик исследования, адекватных задачам исследования; широкой апробацией результатов исследования, включая их внедрение в исследовательскую и учебную

деятельность вузов (КГУФКСТ, КубГУ и др.), в частности, в практику Центра специальной переподготовки специалистов и населения по обеспечению безопасности жизнедеятельности в экстремальных ситуациях, лаборатории психологических проблем ФК и спорта (КГУФКСТ), социально-психологической службы КГУФКСТ; сопоставимостью основных результатов исследования с результатами других авторов; воспроизводимостью результатов исследования; применением статистических методов обработки данных, подтверждающих качественные выводы и характеристики количественными данными.

Положения, выносимые на защиту

1. Протестная активность личности – это сложный интегральный психологический феномен, варьируемый вокруг двух полюсов психодуховной жизни личности (конструктивного/деструктивного), результирующих в различные формы протеста, специфика которых обусловлена вариантом экзистенциального самоопределения и типом субъектного позиционирования. Протестная активность личности определяется как процесс, направленный на реструктурирование внешнего (микро- и макросоциума) в соответствии со спецификой самоопределения личности в конкретно-исторических противоречиях. Протестная активность личности представляет собой разновидность модусов бытия личности, нередко принимающих характер социальных деструкций, которые определяются хорошо структурированными и устойчивыми протестными формами, трудно поддающимися корректировке.

2. Протестная активность личности проявляется через многообразие ее форм: эмансипацию, высший/негативный эскапизм, нигилизм, оппозицию, негативизм. Становление устойчивых протестных форм осуществляется на основе сложной системы, включающей ценностно-смысловую направленность личности, бытийные противоречия и способы их разрешения, образ мира, установки в мотивационно-потребностной сфере, в сочетании с ключевыми параметрами – характером экзистенциального самоопределения и особенностями субъектной активности личности, что позволяет провести сопоставительный анализ.

3. Концентрация на процессе тесной сопряженности и взаимовлиянии структурных компонентов протестной активности позволяет выделить основания для дифференциации деструктивных/конструктивных протестных форм:

- *ценностно-смысловая направленность личности*: а) деструктивные формы – система заимствованных жизненных принципов и ценностей, ценностно-целевые приоритеты заострены вокруг полюса D-смыслов (смещение в сторону некрофильной ориентации, восприятие себя и других как «расходного» материала); самоограничение личностного потенциала; б) конструктивные формы – гуманистические ценности с гармонично выстроенной иерархией и нравственной соотнесенностью жизненных целей; генерирование, интеграция и трансляция L-смыслов (смыслов бытия); движение к самоактуализации на основе множественности выборов;

- *особенности мотивационно-потребностной сферы*: а) деструктивные формы – невротический жизненный план, потребностная мотивация и блокада ценностной мотивации; отсутствие потребности встраивания в социум; сниженный самоконтроль аффектов, неадекватное восприятие личностных ресурсов, зависть, неудовлетворенность; б) конструктивные – позитивная ценностная мотивация, направленность на личностный рост, потребность в самоисполненности; самодетерминация на основе осознанной саморегуляции;

- *«образ мира»*: а) деструктивные формы – система стереотипов, способствующих искаженному восприятию мира; несогласованность, а также оппозиция между внутренним и внешним миром, обуславливающая недоверие к миру, отчуждение, ощущение неподконтрольности жизни, абсолютизацию протеста; б) конструктивные – система гуманистических идей, организующих гармоничную картину мира, устойчивое и целостное мировосприятие;

- *характер экзистенциального самоопределения*: а) деструктивные формы: извращенные способы удовлетворения экзистенциальных потребностей в связи, трансценденции, укорененности в мире, в самоидентичности и системе ориентации, создающие иллюзию разрешения экзистенциальных вопросов бытия (снижение ценности человеческой жизни, формальное понимание свободы как вседозволенности, самоизоляция, клановая солидарность, непримиримость с миром, намеренное сужение собственного бытия); б) конструктивные – глубокое осмысление жизненных дихотомий и продуктивные варианты удовлетворения экзистенциальных потребностей (экзистенциальная реализация свободы как соотнесенности с самим собой, духовная независимость, ответственность, позитивная самореализация, связь с жизнью общества);

- *субъектная активность личности*: а) в деструктивных формах – объектная позиция, использование незрелых защитных стратегий, самоограничение личностного потенциала, склонность к немотивированному риску, отчуждение от мира, девальвация ценностей жизни, суженная (поверхностная) и запаздывающая рефлексия совершенных поступков указывают на внешнюю детерминацию активности личности; б) в конструктивных протестных формах (высший эскапизм, эмансипация) на первый план выступает отношение к себе и другим людям как к субъектам, активизация духовных усилий, направленных на самосовершенствование и самореализацию в соответствии с собственным проектом; способность личности к осуществлению позитивного интерсубъектного влияния на социум, развитая система саморегуляции, эффективная самодетерминация и продуктивная реализация личностного потенциала с опорой на собственные ресурсы.

4. Рассмотрение личности с позиции субъектного и субъектно-бытийного подходов акцентирует тему противоречий личности в различных пространствах ее бытия. Личности как субъекты протестной активности обнаруживают различия в характере противоречий, степени

конструктивности их разрешения, что может рассматриваться как мера социальной продуктивности личности. В разработанной классификации противоречий, характерных для деструктивных форм протестной активности личности, выделяются основные их виды:

- *ценностно-смысловые противоречия*: стремление к экспансии собственного масштаба и неприемлемые способы личностного позиционирования;

- *противоречия в бытийных пространствах личности в преломлении к системным позициям «личность-общество» и «личность-государство»*: восприятие жизненных условий как непереносимых, вызывающее фрустрацию и стремление к снятию последней не собственной активностью, а внешними политическими или юридическими мерами; желание достичь социального статуса и неготовность к полноценному включению в социум в связи с неспособностью определить своё место в общественных структурах;

- *внутриличностные противоречия*: несогласованность энергетического потенциала и самоконтроля; чувство собственной грандиозности и сниженная способность к творческому созиданию; несоответствие между бытием и долженствованием;

- *экзистенциальные противоречия*: между осознанием фундаментальной изоляции и несформированной потребностью в принадлежности к большему целому.

Для конструктивных форм характерны *ценностно-смысловые противоречия* между выработанными в процессе углубленной рефлексии ценностями и смыслами и косностью общественных структур, не готовых воспринять транслируемые субъектом ценности. В то же время осознание себя деятелем, субъектом собственной жизни способствует умению вычленять проблемные ситуации, противоречия, творчески их преобразовывать и разрешать на основе активной и устойчивой субъектной позиции, взяв на себя ответственность за последствия собственных действий.

5. Характер и способы разрешения противоречий определяют специфику форм протестной активности личности: а) *деструктивные формы*: **оппозиция** – повышенная мотивация достижения и фиксация на неудачах, препятствующая достижению целей; креативные способности и приземленность, вызывающая усеченную реализацию задуманного; соперничество и отсутствие желания достигать целей; внешняя открытость в противостоянии и провокационное поведение, подстрекательство других на противоборство, наряду с желанием остаться в «тени»; **негативизм** – склонность к независимым действиям и зависимость в опеке, патронации; склонность к доминированию, желание контролировать и подчинять среду и сниженный самоконтроль; негативный образ себя и сознание собственной исключительности; сочетание интернальности и экстернальности; самостоятельность в принятии решений и отсутствие планирования и ответственного целеполагания; ощущение собственной обделенности и неприятие прав окружающих; дерзость и нерешительность; высокие статусные притязания личности и отсутствие потребности в самореализации;

нонконформизм и отсутствие доброты; **нигилизм** – чувство собственной грандиозности и сниженная способность к созиданию; желание преобразований и неспособность в гуманистическом русле реализовать свои цели, вследствие небольшого диапазона творческих способностей и низкого личностного потенциала; несоответствие ценностных приоритетов и требований жизни, девальвация ценностей жизни, десакрализация существования и тотальность деструктивности; несогласованность энергетического потенциала и самоконтроля; внешняя принципиальность и моральная беспринципность; **негативный эскапизм** – экзистенциальный вакуум вызывает демонстративный уход от проблем, которые субъект хочет решать самостоятельно, но в результате не способен решить; эскапизм проявляется как реакция на двойной конфликт – внешний (межличностный) и внутриличностный; б) *конструктивные формы*: **высший эскапизм** – форма протеста, согласующаяся с характеристиками истинной субъектности, переходящая в процессе сложного взаимодействия различных параметров (внешних/внутренних) в преобразовательную активность; **эмансипация** – стремление к автономии, жизнестойкость сочетается с сильной зависимостью от адресата протеста, обуславливая амбивалентность чувств по отношению к этому субъекту; желание сохранения стабильности общественного устройства и неудовлетворенность ролью и функционированием социальных институтов; духовность, креативность, развитые способности и готовность к борьбе с теми, кто препятствует процессу самореализации.

6. Разработанный в соответствии с концепцией протестной активности личности методический инструментарий (опросник «Протестная активность личности») является всесторонне обоснованным эффективным средством выявления форм протеста с учетом их психологической специфики.

7. Деструктивные и позитивные аспекты протестной активности личности целесообразно анализировать с позиций ложной/истинной субъектности, аутентичности/неаутентичности бытия. Существуют деструктивные формы протестной активности личности, обладающие признаками *ложной субъектности*: отчужденная субъектная активность; сниженный уровень саморегуляции; невротический жизненный стиль с ложным «Я»; негативная идентичность; протестная активность осуществляется под знаком лицемерных призывов и требований; разрыв между инициативами и ответственностью; антигуманистические способы экспансии собственного масштаба на бытийные пространства; отношение к окружающим как к объектам, достойных изощренной манипуляции. Для *истинной субъектности*, соответствующей конструктивным протестным формам, характерны: развитая духовность, устойчивое и целостное мировоззрение; трансляция универсальных нравственных ценностей и этических принципов; поступки на основе нравственного выбора; осознание границ своей ответственности; способность руководствоваться идеальной мотивацией; способность к самотрансцендированию и самобытию, гуманистические формы расширения своей бытийности.

Апробация и внедрение результатов исследования

Результаты диссертационного исследования прошли необходимую апробацию. Промежуточные результаты исследований, итоговые выводы и обобщения, основные положения работы докладывались автором на международных, всероссийских научно-практических конференциях, опубликованы в научных журналах, рекомендованных ВАК России; обсуждались на заседаниях кафедры психологии КГУФКСТ, на методологическом семинаре факультета управления и психологии Кубанского государственного университета.

Материалы исследований были представлены на Юбилейной конференции «От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете» (Москва, 2015), Всероссийской научной конференции «Психология способностей: современное состояние и перспективы исследований», посвященной 60-летию со дня рождения В.Н. Дружинина (Москва, 2015), Международной научной конференции «Ананьевские чтения – 2015: Фундаментальные проблемы психологии» (Санкт-Петербург, 2015), Международной научной конференции «Современное профессиональное образование: проблемы, прогнозы, решения» (Казань, 2016), Всероссийской научно-практической конференции «Личностная идентичность: вызовы современности» (Майкоп, 2014), Всероссийской психологической конференции с международным участием «Категория смысла в философии, психологии, психотерапии и в общественной жизни» (Ростов-на-Дону, 2014), VI Всероссийской научной конференции «Личность и бытие: субъектный подход» (к 80-летию А.В. Брушлинского) (Краснодар, 2013), Международной научной конференции, посвященной 80-летию А.В. Брушлинского, «Человек, субъект, личность в современной психологии» (Москва, 2013 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Личность и бытие: проблемы, закономерности и феноменология со-бытийности» (Краснодар– Сочи, 2012 г.), Всероссийской научной конференции с иностранным участием «Идеи О.К. Тихомирова и А.В. Брушлинского и фундаментальные проблемы психологии (к 80-летию со дня рождения)» (Москва, 2013), Международной научно-практической конференции «Ананьевские чтения-2010» (Санкт-Петербург, 2010), IV Всероссийской научной конференции «Психология индивидуальности» (Москва, 2012), Международной научно-практической конференции «Психология образования: Проблемы и перспективы. Социальное самоопределение молодежи» (Москва, 2004).

Исследования поддержаны в форме грантов: «Протест и негативизм как факторы интолерантного и деструктивного поведения молодежи» (проект РГНФ, 2010-2011 гг. № 10-66-38645 а/ю) (руководитель проекта); «Психологическая культура детей и молодежи как фактор социальной стабильности в современных условиях» (проект РГНФ, 2004-2005, № 04-06-38016 а/ю (исполнитель); «Самодетерминация как фактор конструктивного включения молодежи в жизнь общества» (проект РГНФ, 2007-2008, № 07-06-38614 а/ю) (исполнитель).

Полученные эмпирические данные использованы в учебном процессе в рамках учебных курсов «Глубинная психология», «Коммуникативная компетентность личности», «Психологическое консультирование», «Методология и методы психологического исследования», «Возрастная психопатология и психоконсультирование», «Психология массовых коммуникаций». Результаты исследования внедрены в деятельность Центра специальной переподготовки специалистов и населения по обеспечению безопасности жизнедеятельности в экстремальных ситуациях; лаборатории психологических проблем физической культуры и спорта, социально-психологической службы КГУФКСТ и психологических служб общеобразовательных школ и гимназий.

Структура и объём диссертации обусловлены целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, выводов, списка литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность исследуемой проблемы, степень ее разработанности, выделяются объект и предмет исследования, формулируются цель, задачи, гипотезы исследования, определяются методологические основы исследования и его теоретические основания, указываются методы исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту, даны сведения об апробации работы и внедрении результатов исследования.

В первой главе «**Эволюция представлений о феномене протестной активности личности**» в § 1.1 «Теоретико-методологическое обоснование избранной стратегии исследования и рассмотрения изучаемого феномена в бытийном аспекте» рассматриваются парадоксы, свойственные современному этапу глобализации, связанные с протестной активностью личности. Обращается внимание на то, что в условиях усложненной реальности объяснительный потенциал традиционных линейных моделей протеста весьма ограничен, поскольку эти модели сильно упрощают образ человека, игнорируют ценностно-смысловой уровень личности.

Отмечается существующая инертность суждений и стереотипы научно-психологического подхода к изучаемому феномену, в связи с чем упускаются из поля зрения психологические механизмы явления: а) *протест – это преходящая ситуативная реакция* (протест рассматривается абстрактно, не учитываются психологические условия, обуславливающие специфическую протестную активность личности, трансформативность конструкта и парадоксальность движущих им противоречий); б) *склонность к деструктивному протесту обнаруживают преимущественно девиантные подростки и молодежь* (на этапе глобализации складывается другая картина: люди, являясь образцом для других, демонстрируя хороший интеллектуальный уровень и соблюдая все внешние приличия, внезапно рвут с семьей и оказываются в экстремистских организациях, где полностью меняется мировоззрение, ценности, строй жизни, социальная позиция);

в) *актуализация разных видов протеста связана с плохой адаптацией* (не замечается, чем оборачивается для личности и социума конформистское приспособление, безвольная послушность «массового человека», создающая лишь иллюзию социальной полезности); г) *спорт – эффективное средство профилактики деструктивных форм протеста* (игнорируется то, что неординарные физические способности на фоне несформированности нравственно-этических норм, идеалов и ценностей способствуют искажениям в субъектной ориентации личности, порождают чувство вседозволенности и становятся предикторами деструктивной протестной активности; д) *протест под лозунгами установления социальной справедливости, свободы безусловно полезен для общества* (упускается тот факт, что большинство мирных протестов перерождается в свою противоположность, заканчиваясь насилием, террором, аномией). Отмечается, что исследователи преимущественно фиксируются на внешнем наблюдении поведенческих проявлений протеста и ожидании того, что поведение должно четко соответствовать статистическим нормативам и показателям адаптации. Акцентируя внимание на результативных характеристиках явления, авторы упускают при этом процессуальные характеристики и все многообразие формирующих его факторов. Парадоксальные и неоднозначные проявления протеста предлагается рассматривать с учетом сферы иррационального, а также конкретно-исторического контекста, включая в анализ присущие ему специфические проблемы и противоречия.

Обосновывается выбор предметного поля «личность и бытие» в качестве внутренней опоры концепции протестной активности личности. В субъектно-бытийном подходе личность выступает субъектом процесса бытия, который необходимо поддерживать определенным образом ориентированной субъектной активностью, при этом пространства бытия личности непосредственно включаются в ее структуру и личность становится фактором, объединяющим все стороны своего бытия (как субъективные, так и объективные) в неразрывной целостности (З.И. Рябикина, Г.Ю. Фоменко). Такое понимание личности позволяет рассматривать ключевые компоненты протестной активности системно в их взаимосвязи, взаимовлиянии и интерпретировать с учетом процессуальности протестной активности личности, противоречивости феномена и бытийных противоречий личности.

В параграфе 1.2 «Протестные сюжеты в мифологии и опыт осмысления протестной активности личности в искусстве» осуществлен анализ протестных сюжетов в мифологии и искусстве, отмечается их неоднородность: от протеста против пребывания в плену иллюзий, несправедливости, до бунта, связанного со стремлением к власти и нарушению иерархии. Наука и искусство сопоставляются как сферы познания мира (М. Мамардашвили, А.В. Брушлинский). Новые течения в искусстве рассматриваются как взрыв стереотипов, протест против застоя и угрожающей жизни деградации личности (Л.С. Выготский, Р. Мэй, М.С. Гусельцева). Анализ сюжетов в мифологии и искусстве приоткрыл важнейшие качества феномена протеста – многоаспектность, интенсивность

переживаний, подготавливающих протестную активность, которая связана с нежеланием оставаться в прежнем положении, неповиновением, противодействием, стремлением выйти за пределы наличного бытия, по-новому определить свое место в мире.

В параграфе **1.3 «Философские подходы к пониманию протестной активности личности»** рассмотрены философские воззрения и концепции, раскрывающие процесс диалектического взаимопроникновения и взаимовлияния различных проявлений протеста и бытия. Протестная специфика, трансформация протеста в контексте каждой исторической эпохи раскрывается через обращение к категории отрицания в работах Платона, Аристотеля, Дж. Локка, Т. Гоббса, Г. Гегеля, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, С. Кьеркегора, Э. Мунье, В.С. Соловьева, Ж. Бодрийяра, А. Кожева и др.

С точки зрения философских концепций человека, проблема протестной активности связана с анализом онтологии человеческого бытия, проблемой выбора способа существования (двух экзистенциальных возможностей). Резюмируется, что в работах философов экзистенциального направления (М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, А. Камю, К. Ясперса) протестная активность описана как неотъемлемый атрибут человеческого существования, сопряженный с феноменом самоопределения, результат которого актуализирует деструктивный/конструктивный полюс протеста.

В параграфе **1.4 «Развитие междисциплинарных связей в изучении феномена протестной активности личности»** проанализированы различные социологические и социально-психологические подходы, в той или иной степени опирающиеся на понятие протестной активности, понимаемой как частный вид социальной активности, проявление коллективного недовольства и несогласия с кем-то или чем-то, порождаемой наличием противоположных интересов (Г.В. Баранова). В целом взгляды исследователей на протестную активность и сопровождающие его явления поляризованы. В ранних социологических теориях в качестве факторов протестной активности авторы выделяют: деградацию индивидуальной культуры (Ш. Сигеле, С. Смит, Ч. Ломброзо, Г. Зиммель), неудовлетворенность (П.А. Кропоткин, М.А. Бакунин); аномиию (Э. Дюркгейм). В рамках теории относительной депривации возникновение протестной активности связывается с итогами сравнения актуального уровня жизни с лучшими личными достижениями в прошлом или с доходами успешной референтной группы. Социальное неравенство и статусное расслоение усиливают дисбаланс ожиданий и возможностей их реализации (R. Folger, T. Gurr, W. Runciman, M. Foster, K. Matheson, D. McAdam, J. McCarthy, M. Zald). Согласно M. Van Zomeren, R. Spears, A. Fischer, в актуализации протеста большую роль играет аффективный компонент относительной депривации, выражаемый в неудовлетворенности, возмущении, озлобленности как ответов на успешность других.

Процесс протестной активности осмысливается также через призму суждений о справедливости. Процессуальная справедливость признается некоторыми авторами более мощным предиктором протестной активности,

чем распределительная, поскольку людей больше волнует отношение к себе, чем доходы, степень уважения к ним со стороны власти (Т. Tyler, Н. Smith).

В связи с тем, что инструментальные причины оказались недостаточными для объяснения протестной мотивации, в исследованиях возросла значимость групповой идентификации как фактора, стимулирующего участие в протесте (В. Simon, D. Ruhs, S. Reicher, В. Klandermans, J. Van Stekelenburg, С. Kelly, S. Breinlinger). Отмечается тесная сопряженность групповой идентичности с аффективным компонентом: чем больше ощущается причастность к группе, тем насыщеннее переживания за группу и сильнее мотивация участия в протесте от имени группы (N. Ellemers, V. Yzerbyt, M. Dumont, D. Wigboldus). В контексте данной теории переживание коллективной депривации в большей мере, чем переживание эгоистической депривации, определяет решение об участии в акциях протеста (L. Dubé, S. Guimond, J. Martin). На степень вовлеченности в протестные действия большое влияние оказывает влияние оценка групповой и индивидуальной эффективности. Высокоэффективные люди демонстрируют склонность к нормативным способам протеста, в отличие от низкоэффективных (В. Klandermans, А. Mummendey, Т. Kessler, А. Klink, В. Simon). Таким образом, именно группа создает специфическое поле идентификации, условия для политизации идентичности, выступая как социальный усилитель индивидуальной протестной мотивации.

В концепциях И. Валлерстайна, Дж. Зерзана, Т. Качинского протестные движения получают статус антисистемных движений, целью которых становится борьба за образ новой исторической системы. В связи с этими процессами прогнозируется интенсификация протестной активности.

В рассмотренных подходах актуализация определенного рода протестной активности выражает манифестацию своего понимания истины и стоящее за ней специфическое понимание справедливости мироустройства, желание его изменить в соответствии со своими ценностями, идеалами. Резюмируется, что в существующей реальности протестная активность личности, обнаруживая себя во взаимодействии с социальным окружением, апеллируя к социуму, всегда направлена на изменения, но существуют кардинальные различия в спектре, масштабе, побудительных силах протеста.

Во второй главе **«Специфика психологического знания о протестной активности личности»** рассмотрены основные психологические подходы к исследованию феномена протеста, выявлена и обоснована основная тенденция исследования феномена – от статичной инструментальной интерпретации к бытийной, экзистенциальной.

В параграфе **2.1 «Методологические ориентиры в анализе протестной активности личности в онтогенезе»** в сжатой форме рассмотрены положения и принципы (системности, развития, детерминизма, целостности), на которых базируется анализ протестной активности личности в онтогенезе. Отмечается, что протестная активность личности, рассматриваемая изолированно от микро- и макросоциальных психологических влияний, без учета важнейших социокультурных

детерминант конкретного исторического процесса, выступает в этом случае как преходящий эпизод, оторванный от жизненного пути личности, не позволяющий получить целостное представление о феномене. Предлагается переосмыслить ситуативные протестные реакции, которые с возрастом не просто заменяются на другие, но, сохраняя преемственность между собой, проявляют отличия в личностном позиционировании с раннего возраста, становятся основой для формирующегося жизненного стиля.

Протестную активность личности предлагается рассматривать как целостный феномен в контексте многофакторности его формирования, с учетом индивидуальной траектории развития человека, которая включает поиск самоидентичности на разных этапах личностного становления.

В параграфе **2.2 «Протестная активность в аспекте личностного становления и формирования идентичности»** рассматривается процесс зарождения протестной активности личности и формирования в рамках разных возрастных этапов, обсуждается широкий спектр проявлений феномена. Обращается внимание на то, что конструкт протестной активности описывается авторами в разных проблемных и теоретических контекстах (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Л.И. Божович, Е.Т. Соколова, З. Фрейд, А. Адлер, К. Хорни, Д. Винникотт, М. Малер, Х. Кохут, Э. Эриксон и др.).

В пункте 2.2.1 «Взаимосвязь процесса протестной активности личности с другими феноменами, механизмами и состояниями» обсуждается зарождение, динамика, цикличность протестной активности личности в онтогенезе, во взаимодействии с другими психическими образованиями, механизмами, состояниями, подробно рассматривается связь протестной активности личности с кризисом, зависимостью, автономностью, идентичностью. Выявлены и дифференцированы генеральные закономерности, определяющие формирование специфической протестной активности личности на разных возрастных этапах, проявления которой отражают решение экзистенциальной задачи: поиск и формирование образа, соответствующего внутренней сущности; понимание себя и своего места в мире; овладение сложностью своего бытия через разрешение внутренних и внешних противоречий. Отмечается, что протестная активность личности, заостряя содержание кризисной специфики, является одним из инструментов выхода из кризиса и может способствовать обретению автономности, позволяя самоактуализироваться и успешно «встраиваться» в социум. При неконструктивном разрешении противоречий протестная активность принимает деструктивный характер, препятствуя становлению позитивной идентичности и нарушая развитие автономии.

Непродуктивная протестная активность – это настойчивое требование свободы при неумении ею пользоваться и управлять своим развитием, когда протест становится самоцелью и предпочитаемым способом негативного самовыражения и самоосуществления.

В пункте 2.2.2 «Проблема самоидентификации: поиск и конструирование собственного образа» акцентируется внимание на психологическом механизме построения собственного образа, фиксируется

необходимость протестной активности для своевременного освобождения от симбиотической зависимости, укрепления самосознания и обретения самостоятельности. В этом смысле протестная активность выполняет функцию противодействия конформизму, сопротивления безвольному принятию навязываемой роли. Предлагается схема, основанная на психологической триаде «зависимость – протест – независимость», позволяющая увидеть вклад протеста в формирование образа Я. Эти структурные составляющие позволяют отследить развертывание следующих процессов, отличающихся цикличностью: а) демонстрация образца поведения взрослыми и его усвоение; б) поиск и конструирование собственного образа и выработка индивидуальной модели поведения; в) трансляция сформированного образа на социум и его встраивание в систему социальных отношений. Высказывается предположение, что социум, удерживая традиционные общественные структуры, может намеренно создавать дополнительные, разнообразные преграды для конструирования нового, излишне самостоятельного образа, по сути, препятствуя его встраиванию в систему общества. Результатом дисгармоничности процесса построения образа становится отчуждение, безвольное принятие чужого образа, ложных ценностей, отказ от своей индивидуальности, что создает предпосылки для вовлечения в экстремистскую деятельность в самых разных ее видах и формах. Таким образом, получено представление о движущих силах протестной активности, связанной со сложным процессом поиска идентичности и обретения автономности, обусловленной несоответствием предлагаемого или навязываемого обществом социально желательного образа внутренней сущности.

В третьей главе «Методологические и теоретические основания для психологической типологии форм протестной активности личности» задается общая методологическая установка на рассмотрение протестной активности личности как многомерного и противоречивого феномена, который проявляется в многообразии своих форм. В §3.1 «**Возможности типологического подхода для описания многообразия форм протестной активности личности**» дается обоснование целесообразности введения и выделения форм протестной активности личности – эмансипации, нигилизма, эскапизма, оппозиции, негативизма, которые мало описаны в научной литературе, недостаточно дифференцированы, часто синонимизированы, используются в самых разных теоретических и методологических подходах; наблюдается дефицит эмпирических исследований данных конструктов. Обоснована необходимость дихотомичного рассмотрения этого явления, характеризующего *жизненную позицию личности по отношению к бытию*.

В §3.2 «**Формообразование и структура протестной активности личности**» анализируется суть деструктивного/конструктивного протеста, указывается на то, что спектр, масштаб и содержание протестной активности различны. В связи с тем, что по своей структуре формы протеста обнаруживают близость с описанными в субъектно-бытийном подходе модулями бытия (Г.Ю. Фоменко), предлагается осуществлять их анализ в

широком онтологическом плане как способов бытия личности. Уяснение генезиса, формообразования и содержания протестной активности личности как многокомпонентной структуры предлагается осуществлять через анализ специфики субъектной активности личности и характера экзистенциального самоопределения в сочетании с особенностями ценностно-смысловой, мотивационно-потребностной сфер личности, картины мира, бытийных противоречий и способов их разрешения. В §3.3 предлагается **структурно-диалектическая модель протестной активности личности**, позволяющая сравнивать психологические характеристики различных форм протеста, прогнозировать возможные эффекты протестной активности, в том числе отслеживать поворот личности к конструктивной или деструктивной протестной активности во взаимодействии с социумом (рисунок 1).

Рисунок 1. Компоненты структурно-диалектической модели протестной активности личности.

Система протестной активности в своем структурном выражении состоит из разнопорядковых и неоднородных компонентов, но в личности выступает в качестве целостного интегративного образования. Системно организуясь, эти компоненты создают неповторимую специфику протестной активности личности. Модель раскрывает важный аспект, касающийся того, что личности как субъекты протестной активности различаются масштабом и

спецификой бытийных противоречий, степенью конструктивности их разрешения. Рассмотрены условия актуализации деструктивной/конструктивной протестной активности личности (рисунок 2).

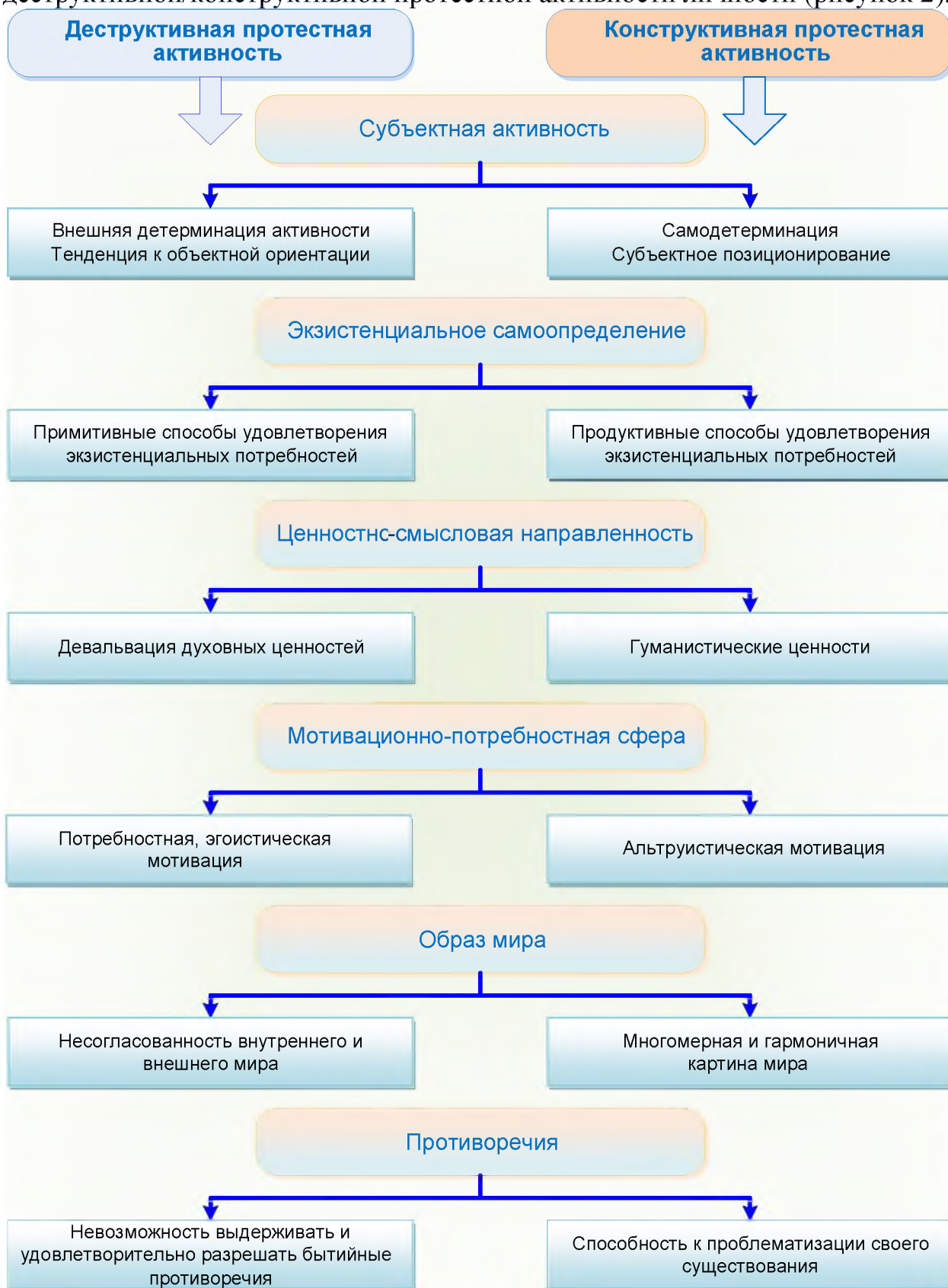

Рисунок 2. Условия актуализации деструктивной/конструктивной протестной активности личности.

Модель позволяет не только выйти на психологические закономерности изучаемого явления, но и продемонстрировать, как изменение одного параметра, например, объектное тяготение или изменение социальной позиции влечет за собой модификацию всех других структурных параметров системы протестной активности.

Таким образом, выход в онтологический план анализа является необходимой предпосылкой адекватного понимания любой формы протеста как проявления системно организованной протестной активности личности.

В §3.4 «Разработка опросника «Протестная активность личности» как инструмента диагностики протестных форм» отмечается, что стремление увидеть многозначный и парадоксальный феномен в развернутой перспективе, заострить внимание на качественной специфике субъектов протестной активности потребовало конструирования опросника.

В психологии аналогов этому опроснику не встречается. На данный момент существуют методики, диагностирующие клинические особенности негативизма (Т. Millon, R. Davis, S. Grossman), оппозиционное расстройство (Т.В. Корнилова, Е.Л. Григоренко, С.Д. Смирнов), выраженность реакции эмансипации у подростков группы риска (С.А. Куликова).

Опросник, обладая возможностями фиксировать степень конструктивности взаимодействия личности с социумом, может использоваться в качестве инструмента диагностики как деструктивных, так и конструктивных форм протеста. Описана стратегия построения теста. При разработке методики использована выборка общим объемом 1304 респондента, включавшая лиц обоего пола, разного возраста, уровня образования и типа профессии.

Вопросы теста достаточно полно описывают особенности протестной активности личности, а его шкалы, которые разрабатывались на основе выделенных в результате теоретического анализа пяти типов протестной активности личности, содержательно раскрывают типологию форм протеста.

Осуществлена процедура проверки валидности опросника. Рассматривается конвергентная и дивергентная валидность шкал. Проведен психометрический анализ опросника. Анализ внутренней согласованности пунктов свидетельствует о сбалансированности, консистентности отдельных шкал и методики в целом.

Таблица 1. - Показатели согласованности шкал опросника по критерию Кронбаха.

Шкалы протестной активности личности	Согласованность шкал по α – критерию Кронбаха		
	Общая выборка (n=1304).	Женщины (n=757).	Мужчины (n=541)
Негативизм	0,602 / 0,624*	0,602 / 0,644*	0,603 / 0,618*
Эмансипация	0,727	0,721	0,738
Оппозиция	0,768	0,750	0,749
Нигилизм	0,817	0,828	0,794
Эскапизм	0,761 / 0,803*	0,758 / 0,760*	0,753 / 0,768*

Примечание: *согласованность шкал при удалении слабо коррелирующих пунктов.

Установлено, что общая согласованность всех пунктов методики ПАЛ по коэффициенту Кронбаха в целом достаточно высока, $\alpha = 0,837$. Коэффициенты *сплит-надежности* при расщеплении теста на 2 части находятся в диапазоне 0,618–0,873. С целью определения точности разделения методики на шкалы и проверки факторной структуры проведен эксплораторный факторный анализ, позволивший усилить как надежность шкал, так и теста в целом; удалены неработающие пункты (См. Таблица 2).

Таблица 2. – Матрица факторного отображения*

Пункты теста	Фактор				
	1	2	3	4	5
п20	-0,774				
п21	-0,669				
п18	-0,658				
п22	-0,577				
п19	-0,575				
п17	-0,410				
п40	0,287				
п28		0,587			
п25		0,578			
п30	-0,328	0,549			
п29		0,547			
п26	0,323	0,528			
п27	0,281	0,428			
п24		0,427			
п31		0,386			
п23		0,369			
п32					
п14					
п43			0,678		
п44			0,631		
п47			0,629		
п50			0,463		
п46			0,430		
п42			0,335		
п41			0,307		
п48			0,302		
п33			0,289		
п12					
п15					
п36				0,919	
п35				0,695	
п38				0,687	
п37				0,582	
п39				0,326	
п34				0,251	
п3					0,695
п1					0,621
п2					0,396
п4					0,303
п6		0,255			0,274
п8					

Примечания: Метод выделения: максимальное правдоподобие (ML).
Метод вращения: промакс с нормализацией Кайзера

* Отображены нагрузки факторов, превышающие 0,250

Для подтверждения ЭФА проведен конфирматорный факторный анализ, подтвердивший структуру теста, индексы *модели*: CMIN= 696,698; DF=643; P=0,070; CMIN/DF=1,084; NFI=0,877; RFI=0,835; IFI=0,987; TLI=0,985; CFI= 0,989; NCP= 53,698, LO90= 0,001, HI90= 121,632; RMSEA= 0,013. Основные индексы модели КФА свидетельствуют о хорошем соответствии модели данным и подтверждают пятифакторную структуру теста.

Четвертая глава «Специфика форм протестной активности личности (на основании эмпирических исследований)» включает разделы, в которых подробно рассмотрены различные формы протестной активности личности, доказываются гипотезы исследования, проведен сопоставительный анализ деструктивных/конструктивных форм протеста.

Теоретический анализ и полученный эмпирический материал обобщен и систематизирован следующим образом. В § 4.1 задается общая стратегия исследования форм протестной активности личности. В каждом из следующих параграфов (§§ 4.2 - 4.6) на основе *структурных компонентов системы протестной активности личности* осуществляется конкретизация и содержательное наполнение деструктивных/конструктивных форм протестной активности – эмансипации, высшего/негативного эскапизма, оппозиции, нигилизма, негативизма. Специфика каждой формы определяется, исходя из содержания проблем и противоречий личности как субъекта протестной активности.

В § 4.2 **«Эмансипация: движение от зависимости к автономности и личностной зрелости»** анализируются внешние и внутренние факторы, способствующие независимости или поддерживающие зависимость и инфантилизм личности в результате неконструктивного разрешения встречающихся на каждом этапе онтогенеза трудностей и проблем. Подчеркивается ценность эмансипации, способствующей самодетерминации, постепенному освобождению от опеки и симбиотических связей (Д.А. Леонтьев, Н.Е. Харламенкова, Е.В. Кумыкова, А.К. Рубченко), формированию гармоничной личностной структуры целостной и непротиворечивой картины мира, развитию продуктивных контактов со значимым окружением. Эволюция эмансипации связана с установлением и сохранением личностных границ, выработкой субъектной позиции, позволяющей самостоятельно определить свое место в общественных структурах. Анализ структурных параметров системы протестной активности дает основание рассматривать человека с выраженными эмансипационными установками как аутентичную личность, обладающую позитивными и согласованными ценностями, способную к вычленению и конструктивному разрешению возникающих противоречий. Это пример активного воплощения в жизнь модуса бытия, который выступает как способность к самостоятельному построению своей жизни, осмысленному ее регулированию в соответствии с избранным кардинальным направлением, что обеспечивает социальную продуктивность личности.

Обращается внимание на сближение эмансипации с предельным модусом бытия (Г.Ю. Фоменко) по следующим структурным параметрам:

способность к саморегуляции и самоконтролю над ситуацией, убежденность в своей самоэффективности, жизнестойкость, отношение к трудным ситуациям как возможности саморазвития, открытость опыту, субъектное позиционирование. В то же время установлено, что человек с расширенным личностным масштабом, сталкиваясь с ригидностью социальной системы, ее недостаточной восприимчивостью к инновациям, нередко проявляет агрессию, враждебность, что говорит о неустойчивости субъектной позиции и смене субъектного позиционирования на объектное.

Обсуждаются проблемы и противоречия, характерные для этой протестной формы. *Базовое противоречие* – автономность, жизнестойкость сочетаются с зависимостью от адресата протеста, обуславливая амбивалентность чувств к нему. Обнаружен еще ряд *актуальных противоречий* между: желанием сохранения стабильности общественного устройства и неудовлетворенностью ролью и функционированием социальных институтов, умением понимать себя, свои чувства и импульсивностью, несдержанностью. Тактичность, социальная чувствительность сочетаются с неуступчивостью, непокорностью; консерватизм и принятие традиционных ценностей сочетаются с неприятием требований, исходящих от старших по возрасту или лиц, занимающих более высокий статус. С этим противоречием связана острая озабоченность своим статусом, которая поддерживается потребностью в объективации.

Выявленные *противоречия* свидетельствуют о том, что даже социально зрелая личность не всегда демонстрирует способность к равномерному и гармоничному восхождению к высшему уровню субъектности. Этот вывод соотносится с представлением об относительности достигнутой зрелости реальной системы (А.Н. Поддьяков), что дополнительно подчеркивает процессуальность субъектности и заостряет внимание на проблеме флуктуаций между двумя типами субъектности (истинной/ложной), относительно конструктивных форм протеста.

В параграфе 4.3 **«Эскапизм и его варианты в ракурсе проблемы реактивного и рефлексивного способов существования»** подчеркивается многоплановость проявлений эскапизма, от примитивного бегства-избегания, до социально значимого поступка, основанного на подлинно экзистенциальном решении и индивидуальном долженствовании. Отмечается, что процесс *ухода* может считаться конструктивным протестом только в том случае, если доминирующим процессом является противостояние, основанное на выработанной в процессе углубленной рефлексии внутренней убежденности, мировоззренческой позиции по отношению к ситуации. В пункте 4.3.1 **«Высший эскапизм как поступок и преобразовательная активность личности»** рассматриваются особенности редко встречаемой формы протестной активности личности, обусловленной идеальной мотивацией, согласующейся с характеристиками истинной субъектности и переходящей в процессе сложного взаимодействия различных параметров (внешних/внутренних) в преобразовательную

активность. Эта форма протеста соотносится с выделенным Л. Колбергом высшим уровнем нравственного развития и служит демонстрацией того, насколько общественно значимое может наполняться личностным смыслом и восприниматься очень остро. Реализация этой формы предполагает постановку целей независимо от биологической и социальной необходимости и способствует нравственно-смысловой деконструкции мира, созданию более гуманных форм бытия. Но сохранение духовной и трансцендентной целостности личности может иногда достигаться за счет разрушения целостности физической (самопожертвование), что обосновывает целесообразность рассмотрения этой формы протеста в качестве высшего эскапизма. Отмечается, что композиция структурных компонентов системы протестной активности применительно к этой форме демонстрирует согласованность и гармоничность, которые обеспечиваются за счет подлинного субъектного позиционирования личности и конструктивно-преобразовательного варианта экзистенциального самоопределения. Выделен *особый тип противоречий*, связанный со снятием разрыва между личными и общественными интересами.

В пункте 4.3.2 **«Эскапизм как отказ от жизненных усилий и экзистенциального самоопределения»** рассматриваются особенности трактовки негативного эскапизма в рамках различных научных подходов (Р. Мертон, А. Швейцер, М. Чиксентмихайи, С. Мадди, В.Н. Дружинин и др.). Интерпретации эскапизма концентрируются вокруг темы жизненного усилия и экзистенциального самоопределения, отказ от которого вызывает разные его проявления. В ходе теоретического анализа и осмысления эмпирического материала обосновано, что специфичность эскапизма применительно к протестной активности наилучшим образом раскрывают понятия отчуждения и экзистенциальной беспомощности.

Подчеркивается, что как любая деструктивная форма протеста эскапизм рассчитан на зрителя, на внешнюю оценку, демонстративен и символичен. Это весьма заметный, показательный и назидательный отказ от привычного, уход от проблем, которые субъект хочет решать и неспособен разрешить самостоятельно, на фоне отказа от помощи. Подобный уход связан с упреком, механическим отгораживанием от социума, выбором самоизоляции и порождает необратимые деформационные изменения в личности. Об этом свидетельствует примитивная система смысложизненных установок (отрицание высших ценностей), смыслоутрата, восприятие жизненных условий как непереносимых, отказ от духовных усилий, бесцельность жизни, преобладание защитного поведения по типу замещения-регрессии и тенденции избегания в качестве доминирующей копинг-стратегии, результирующие в инфантильно-беспомощный характер деятельности. В связи с этим эскапизм, сопряженный с объектным позиционированием и капитуляцией перед трудностями, выглядит как один из самых непродуктивных способов разрешения проблем и противоречий.

Выявлены *базовые противоречия*: между реальностью и образом бытия; между убежденностью в правильности своего способа существования

и его негативной общественной оценкой. Неспособность адекватно осмысливать и выдерживать противоречия приводят к тому, что реальность кажется шокирующей, враждебной и несправедливой, в отличие от идеализированного и иллюзорного образа другой, лучшей жизни, в связи с чем избираются разные способы отвлечения от реального бытия. Несформированность позитивных ценностных установок, диффузная идентичность, неконтролируемость жизни, ведомость, игнорирование экзистенциальных вопросов создают условия для манипулирования эскапистской личностью и ее безвольной подчиненности любой идеологии.

Следующий параграф **4.4 «Внешние и внутренние факторы нигилизма»** посвящен подробному анализу самой деструктивной формы протеста, которая, как и другие формы рассматривается в онтологическом аспекте. Анализируются взгляды на проблему нигилизма С. Франка, М. Мамардашвили, К. Ясперса, А. Камю, В. Франкла, К. Наранхо и др. Обращение к содержанию конструкта «нигилизм» показывает его тесную сопряженность с цинизмом, скептицизмом, анархизмом, аномией, неспособностью практиковать принцип культуры. Эмпирически определены особенности представителей данной типологии – отсутствие позитивных ценностей и идеалов, установка на самоизоляцию, сниженное чувство опасности, активное использование защитных механизмов, эмоциональная неустойчивость и неспособность к самоконтролю, социальная непродуктивность, проявляемая в спаде активности при незначительных жизненных трудностях. Данный симптомокомплекс свидетельствует о своеобразном уплощении личности, искажении ценностно-смысловой системы, тотальном отчуждении, нежелании испытывать положительные эмоции, высоком уровне противоречий и неспособности их конструктивно разрешать в силу нравственной и интеллектуальной неразвитости.

Отмеченная глубокая деформация когнитивной, аффективной и конативной сфер определяет личностный профиль нигилиста, который все противоречия разрешает через разрушительность, конструируя способ бытия, в структуру которого не вписываются морально-этические нормы общества и решение сложных экзистенциальных вопросов. *Базовое противоречие* – несоответствие между бытием и долженствованием. Кроме того, выделен еще ряд актуальных противоречий: несогласованность энергетического потенциала и самоконтроля; несформированность нравственных норм и убежденность в своей правоте; внешняя принципиальность и моральная беспринципность; восприятие жизненных условий как непереносимых, вызывающее фрустрацию и беспомощность; чувство собственной грандиозности и сниженная способность к созиданию. Характер экзистенциального самоопределения при нигилизме определяется стремлением эксплуатировать других, использовать их как «орудия», позволяющим осуществлять собственные антисоциальные замыслы, что указывает на объектное позиционирование личности.

В § 4.5 «Негативизм: от обособления к отчуждению» рассматривается динамика воззрений на негативизм и показывается

неоднозначное влияние негативизма на личностное становление. Отмечается, что детский и подростковый негативизм обеспечивает временную защиту от чрезмерной помощи со стороны взрослых и сверстников, способствуя самоуважению, целостности личности, развитию самостоятельности, настойчивости, превращению способностей в «работающие» (Г. Олпорт, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.В. Брушлинский, К.Н. Поливанова). Доминирование негативизма в структуре личности приводит к ее деформациям, порождая отчуждение и негативное самоотношение, подозрительность, злорадство, зависть, обвинение других в своих ошибках и мстительность, формируя потребность и унижении других (З. Фрейд, А. Басс, М. Аптер, М.Р. Макдермотт, Т. Миллон, В.С. Мухина, С.К. Бондырева и др.).

На основе структурных компонентов системы протестной активности подробно раскрывается специфичность негативизма. Указывается на то, что причиной возникновения негативизма может быть непосильная психологическая нагрузка, вызванная несоответствием реальных возможностей личности и внешних требований. Неспособность справиться со сложными ситуациями и проблемами, а также стремление упростить решение экзистенциальных вопросов втягивает личность в лабиринт новых, все усложняющихся противоречий. Результатом их непродуктивного разрешения становится разочарование, обида, фрустрация, негативное мироотношение, низкая самооценка, что отражается на протестной активности личности, приобретающей признаки деструктивности.

Приводятся результаты эмпирических исследований и проанализированы противоречия, характерные для представителей этой типологии. *Базовые противоречия* – ощущение собственной обделенности и неприятие прав окружающих; пассивные жизненные установки и стремление к изменениям и самовозвышению. Подробно раскрывается еще ряд актуальных противоречий. *В когнитивной сфере* это противоречие между: идеальным и реальным Я (низкой самооценкой и верой в свою исключительность); низкой самоэффективностью и стремлением обесценивать труд других; негативной оценкой деловых контактов и потребностью в опеке и патронации; статусными притязаниями и уровнем достижений; стремлением к доминированию и отсутствием инициативности; неудовлетворенностью жизнью и отказом от усилий. *В эмоциональной сфере* это противоречие между закрытостью и эмоциональной экспансивностью, неспособностью сохранять психическое равновесие. *В мотивационно-потребностной сфере* это противоречия между: интенсивностью влечений и слабостью самоконтроля; потребностью в самостоятельности и неспособностью определить приоритетные цели; потребностью в личной власти и малопродуктивной деятельностью, на фоне боязни загруженности; стремлением к доминированию и уклонением от ответственности; сфокусированностью на себе и зависимостью. *В поведенческой сфере* это противоречия между: опрометчивостью поступков и их неадекватной оценкой; самонадеянностью и нерешительностью; стремлением «плыть по

течению» и нонконформизмом; самостоятельностью и безответственностью, переходящей в самоуправство; интернальностью и экстернальностью.

Конфронтационное общение, чувство внутренней дисгармонии, неудовлетворённость жизнью указывают на высокий уровень противоречий. Неспособность к многомерной рефлексии и активность защитных механизмов не позволяет конструктивно разрешать противоречия, что еще больше интенсифицирует протестную активность. Указанные процессы дополнительно поддерживаются скудостью интересов, отсутствием эмпатии, дефицитом позитивных ценностей, сниженным интересом к жизни.

Высвечивается особый вариант смысловой структуры, сформированной из ощущения несправедливости мира, заряженной глубоким недоверием к жизни и в силу этого сконцентрированной на иллюзии своей исключительности и непрекращающемся поиске компенсации. Анализ позволяет увидеть, что через все блоки противоречий проходит проблема отчуждения и самоидентификации, т.е. личность неспособна сфокусироваться на внутренней сущности, а значит формировать и поддерживать аутентичное бытие.

В §4.6 «Оппозиционность и деформационные изменения личности» описана специфика оппозиции. Выявленное в процессе эмпирического исследования содержание структурных компонентов протестной активности личности указывает на высокий уровень противоречий, свойственный представителям данной типологии. *Основное противоречие* – между стремлением получать материальные дивиденды и социальной пассивностью, нежеланием добиваться результатов. Требуя привилегии, эти лица не торопятся проявлять заботу о людях и реализовывать свой потенциал в профессиональной сфере. Более того, спектр неприятия и отвержения только расширяется, порождая конфликты в сфере личностно-эмоциональных взаимоотношений и негативно отражаясь на идентичности. Обнаружен еще ряд *актуальных противоречий*. Выявлено противоречие между внешней открытостью в противостоянии и провокационным поведением, направленном на подстрекательство других лиц на противоборство, наряду с желанием остаться в «тени».

Результаты указывают на наличие у представителей данного типа творческих способностей. Однако неспособность успешно преодолевать жизненные трудности и доводить проекты до конца искажает цели креативности, которая используется в качестве выработки манипулятивных стратегий, направленных на подстрекательство других к протесту, без учета последствий. Установлено, что нерешительность и робость сочетаются с агрессивностью, дерзостью; радикализм в поведении сопряжен с ригидностью убеждений, консерватизмом во взглядах.

Обнаружено, что стремление к доминированию сочетается с отсутствием стремления к личной власти, что указывает на нежелание нести ответственность и неприятие обязанностей, сопряженных с обретением власти. Доминирование в данном контексте не означает наличие лидерских способностей. Скорее можно говорить о низкой подчиняемости и

бравировании независимостью в отличие от лидерства, связанного с высоким организаторским и коммуникативным потенциалом. Склонность к доминированию представителей данной типологии связана с потребностью *контролировать других, использовать их в своих целях*, что говорит о «вещном» отношении к миру. Потребность в унижении других дополнительно свидетельствует об объектном позиционировании личности и делает эту форму протестной активности потенциально весьма опасной для общества. Интенсивное использование защитных механизмов (регрессия, замещение, отрицание, компенсация) и несформированность нравственно-этических норм приводит к дефектному стилю восприятия мира, искаженной картине мира, затрудняет проблематизацию фрустрирующих ситуаций, препятствует их продуктивному разрешению, порождая невротическое ограничение всех сфер жизнедеятельности. Комплекс отмеченных противоречий в их конкретном преломлении к реальным жизненным обстоятельствам отражает проблему недоразвития социального интереса и неготовности к продуктивному взаимодействию с социумом.

В §4.7 «Сопоставительный анализ форм протестной активности личности» проведен сопоставительный анализ деструктивных/конструктивных форм протеста, зафиксированы общие, повторяющиеся тенденции, выделены основания для их дифференциации.

Таблица 3. – Дифференциальные критерии конструктивных и деструктивных форм протестной активности личности

Деструктивные формы	Конструктивные формы
Ценностно-смысловое позиционирование личности	
Система заимствованных жизненных принципов и ценностей.	Гуманистические ценности с гармонично выстроенной иерархией и нравственной соотнесенностью жизненных целей.
Преобладание в жизненных координатах D-смыслов (фиксация на теме смерти).	Генерирование, интеграция и трансляция L-смыслов (смыслов бытия).
Самоограничение личностного потенциала.	Целеустремленность и самоактуализация на основе множественности выборов.
Мотивационно-потребностная сфера	
Невротический, разбалансированный жизненный план, нездоровая потребностная мотивация и блокада позитивной ценностной мотивации.	Позитивная ценностная мотивация, ориентация на самопознание в широких сферах жизни, потребность в самоисполненности.
Сниженный самоконтроль аффектов, неадекватное восприятие личностных ресурсов, зависть, неудовлетворенность.	Направленность на личностный рост, самодетерминация на основе осознанной саморегуляции.
Образ мира	
Система установок, стереотипов, способствующих искаженному образу реальности. Недоверие к миру, отчуждение, неподконтрольность жизни.	Образ мира моделируется, исходя из системы гуманистических идей, организующих гармоничную картину мира, устойчивое и целостное мировосприятие.

Системообразующими в конструкте «модус бытия личности» являются *субъектная позиция личности и экзистенциальное самоопределение*. В этом

же качестве они выступают и применительно к выделению и дифференциации форм протестной активности. В деструктивных формах протеста отмечены извращенные способы удовлетворения экзистенциальных потребностей в связи, трансценденции, укорененности в мире, в самоидентичности и системе ориентации, создающие иллюзию разрешения экзистенциальных вопросов бытия (снижение ценности человеческой жизни, понимание свободы как вседозволенности, самоизоляция, клановая солидарность, непримиримость с миром, намеренное сужение собственного бытия). В конструктивных формах выявлено глубокое осмысление жизненных дихотомий и продуктивные варианты удовлетворения экзистенциальных потребностей (экзистенциальная реализация свободы как соотнесенности с самим собой, духовная независимость, ответственность, позитивная самореализация, связь с обществом).

Дана характеристика *субъектной активности личности*. В деструктивных формах протеста: объектная позиция, интенсивное использование незрелых защитных стратегий, самоограничение личностного потенциала, склонность к немотивированному риску, отчуждение от мира, девальвация ценностей жизни, суженная (поверхностная) и запаздывающая рефлексия совершенных поступков указывают на внешнюю детерминацию активности личности. В конструктивных формах на первый план выступает отношение к себе и другим людям как к субъектам, активизация духовных усилий, направленных на самосовершенствование и самореализацию в соответствии с собственным проектом. Отмечена способность личности к осуществлению позитивного интерсубъектного влияния на социум, развитая система саморегуляции, эффективная самодетерминация и продуктивная реализация личностного потенциала с опорой на собственные ресурсы.

Поскольку характер противоречий, а также способы их разрешения являются одним из важных критериев конструктивности взаимодействия личности и социума, выделен и описан комплекс противоречий, характерных как для деструктивных, так и конструктивных форм протеста. Классифицированы самые существенные бытийные противоречия, которые присущи всем без исключения деструктивным формам протеста:

- *ценностно-смысловые противоречия*: стремление к экспансии собственного масштаба и неприемлемые способы личностного позиционирования;
- *противоречия в бытийных пространствах личности в преломлении к системным позициям «личность-общество» и «личность-государство»*: восприятие жизненных условий как непереносимых, вызывающее фрустрацию и стремление к снятию последней не собственной активностью, а внешними политическими мерами; желание достичь социального статуса и неготовность к полноценному включению в социум в связи с неспособностью определить своё место в общественных структурах;
- *внутриличностные противоречия*: несогласованность энергетического личностного потенциала и самоконтроля; чувство собственной грандиозности и сниженная способность к творческому созиданию; несоответствие между бытием и долженствованием;

- *экзистенциальные противоречия*: между осознанием фундаментальной изоляции и несформированной потребностью в принадлежности к большему целому.

Таким образом, для всех деструктивных форм протестной активности личности характерно неконструктивное разрешение бытийных противоречий – невозможность их выдерживать, нежелание их осознавать в виде проблем и находить продуктивные способы их решения, что обуславливает социальную непродуктивность личности и указывает на неспособность личности занять достойное положение в обществе. Наличие комплекса примитивных защитных механизмов и несформированность нравственно-этических норм поддерживает объектную ориентацию личности, усугубляет внутрличностный конфликт и затрудняет проблематизацию фрустрирующих ситуаций. Склонность к безальтернативной интерпретации жизни приводит к одномерному черно-белому восприятию мира с преобладающим ощущением ущемленности. Доказано, что весь комплекс разнообразных противоречий применительно к деструктивным формам протеста концентрируется вокруг экзистенциальных потребностей в связи, трансценденции, укорененности в мире, в самоидентичности и системе ориентации, способы удовлетворения которых сильно извращаются. Отмечается, что реконструкция механизмов отчуждения и беспомощности позволила увидеть их вклад в систему протестной активности. Указывается на базовый экзистенциальный страх, выступающий движущей силой деструктивной протестной активности, – страх перед жизнью, свободой, ответственностью, независимостью.

В конструктивных формах на первый план выступают нравственные, ценностно-смысловые противоречия между выработанными в процессе углубленной рефлексии ценностями и косностью общественных структур, не готовых воспринять транслируемые субъектом ценности. Осознание себя деятелем, субъектом, способным с помощью самостоятельно выработанных ценностей и смыслов творчески преобразовывать наличные условия бытия, способствует умению выявлять проблемные ситуации и их решать на основе активной и устойчивой субъектной позиции, взяв на себя ответственность за последствия своих действий. Качество субъектной позиции зависит от уровня духовности, нравственности, этического самопонимания, от степени внутренней свободы. Подчеркивается, что реализация конструктивных форм протеста (это касается не только эмансипации, но и высшего эскапизма) не означает окончательное и автоматическое снятие противоречий, т.е. человеку необходимо постоянно их разрешать в ситуациях повседневности в соответствии с достигнутым уровнем зрелости личности и ее масштабом. В противном случае человек останавливается в своем развитии и происходит характерное «скатывание вниз» к примитивному, механистичному уровню существования, с невозможностью сохранения целостности личности и аутентичности бытия. Закостенение, духовная стагнация, отказ от проблематизации собственного существования инициируют процесс, который приводит к личностной трансформации и смене субъектного позиционирования на объектное, в результате которого человек быстро

оказывается в тех же условиях, которые способствуют образованию деструктивных форм протеста. Следовательно, через анализ противоречий получает более чёткую определённую проблему позиционирования личности, связанная с ложной/истинной субъектностью, выделенной в качестве одного из основных дифференцирующих признаков конструктивных/деструктивных форм протестной активности личности.

Отмечается, что использование в совокупности единых структурных элементов позволило увидеть феномен в развернутой социально-исторической перспективе, сравнить психологические характеристики форм протестной активности, установить специфику и сходство в их содержании.

Сопоставительный анализ конструктивных и деструктивных форм протеста обостряет проблему жизненных усилий и экзистенциального самоопределения, которая связана с самостановлением, конструированием и реализацией индивидуального способа бытия. В зависимости от того, какая форма предпочитается, можно судить о самоопределении личности – конструктивно-преобразовательном, творческом или деструктивном, бездуховно-бесплодном и соответственно о разных модусах бытия. В этом контексте протестная активность личности – это способ проживания жизни, т.е. процесс, направляющий личность в сторону духовной эволюции или личностной деградации и деструктивности.

С учётом обобщений, сделанных в 1-4-й главах, в рамках предлагаемой концепции формулируется определение протестной активности личности. Определено, что протестная активность личности – это процесс, направленный на переструктурирование внешнего (микро- и макросоциума) в соответствии со спецификой самоопределения личности в конкретно-исторических противоречиях. В самом общем виде протестная активность рассматривается как процесс, обусловленный несогласованностью субъективного мира и объективных пространств бытия личности, благоприятствующий или препятствующий сохранению целостности личности и аутентичности бытия, опосредованный особенностями субъектной активности и экзистенциальным самоопределением, посредством которых конструируется и воспроизводится способ бытия.

Выявленные психологические закономерности показывают, как изменение одного параметра, например, искажение в ценностно-смысловой сфере (смещение в сторону некрофильной ориентации, восприятие людей как расходного материала и пр.) или изменение мировоззрения, социальной позиции влечет за собой модификацию других структурных параметров системы протестной активности. Это дополнительно свидетельствует о том, что протестная активность представляет собой разновидность модусов бытия личности, нередко принимающих характер социальных деструкций, которые определяются хорошо структурированными и устойчивыми формами протеста, трудно поддающимися корректировке.

Расширенное понимание протестной активности личности позволило объяснить следующий парадокс: почему люди, выступая за благие намерения и преследуя возвышенные цели в их понимании, будучи энергичными (их

активность энергичная), перерождаются в обезличенных монстров и их активность становится деструктивной и приводит к катастрофическим для общества и самих участников протеста последствиям. Обосновано и доказано, что смещение и искажение в каждом из структурных компонентов, в том числе объектное тяготение личности, создают условия для подобной трансформации протестной активности, которая оборачивается взрывами и насилием. Таким образом, доказано, что протестная активность личности – это не просто череда сменяющих друг друга ситуативных реакций, отдельных актов, связанных с простой неудовлетворенностью, но сложный и противоречивый процесс со своей динамикой.

В пятой главе «Неуспешность самоопределения в противоречиях современности как основа деструктивной протестной активности личности» предпринята попытка объяснения глобальной негативной тенденции, связанной с возрастанием привлекательности экстремистских организаций в среде молодежи. В контексте субъектно-бытийного подхода введение какого-либо феномена в широкий социальный контекст предполагает осмысление системы социальных детерминант с точки зрения их психологической противоречивости. Последовательное развитие данного положения в работе позволило еще больше заострить внимание на сущностных противоречиях современности и проблеме самоопределения молодежи в конкретно-исторических противоречиях.

В §5.1 «Ценностно-смысловые регуляторы протестной активности и проблема самоопределения личности» акцентируется внимание на механизмах ассимиляции индивидом социальных программ и социального проектирования личности. Анализируется сложный и противоречивый характер вбирания и присвоения ценностей, раскрываются ценностно-смысловые регуляторы протестной активности личности (С.Л. Рубинштейн, Б.Ф. Ломов, Л.И. Анцыферова, А.В. Брушлинский, М.М. Решетников, Ж. Пиаже, С. Московичи и др.). Отмечается, что каждая историческая эпоха имеет отличительные особенности, связанные с особой конфигурацией культурных феноменов, определяющих глубинные программы человеческого бытия, мировоззренческие представления и установки (В.С. Степин).

Историческая динамика определила специфику XXI века, связанную с глобализацией и зарождением новой культурной формации, которая заключается в радикальном сдвиге в основаниях культуры. На первый план вышла неопределенность (Д.А. Леонтьев, Т.В. Корнилова), выступающая системообразующим признаком бытия личности, порождающая новый комплекс разнородных и противоречивых требований к личности и осложняющая процесс её гармоничного вхождения в жизненный мир, «вписывания» в систему общества (Б.Г. Ананьев, В.П. Зинченко). Такое противоречие требует прогрессивного ответа на изменчивость современного мира, воплощение которого связано с актуализацией и удержанием состояния «экзистенциального тонуса» (Д.А. Леонтьев). Однако сегодня многие молодые люди отказываются практиковать сложность, пытаются удержать стереотипы и примитивные схемы, делающие реальность

предсказуемой и понятной. Отказ от преодоления неопределенности, на фоне самоограничения личностного потенциала, приводит к низкой самооэффективности личности, понижает удовлетворенность жизнью. Возникает несоответствие между неудовлетворенностью жизнью и нежеланием активизировать усилия для достижения результата.

Следующее актуальное противоречие связано с тем, что процесс социализации, содержанием и целью которого должно стать наращивание субъектных качеств (ответственность, самостоятельность, включенность в социальную жизнь) происходит в условиях отчуждения и социальной пассивности, связанной с восприятием себя в качестве объекта по отношению к социальным структурам и государству (К.А. Абульханова, Д.А. Леонтьев, В.Е. Лепский и др.)

Выделяется еще одно актуальное противоречие, существенно осложняющее процесс социализации и становления субъектности, связанное с непреодоленным ценностным хаосом, зародившимся в 90-е годы. Разрыв межпоколенной преемственности системы ценностей привел к резкому снижению нравственности и социального доверия в российском обществе, трансформации ценностно-смысловых матриц россиян. Естественным результатом испарения моральности, попрания нравственных основ стало исчезновение из сознания молодежи таких категорий, как «добро» и «зло» (А.Л. Журавлев, А.В. Юревич). В условиях контагия – особого психологического климата в обществе, благоприятствующего экстремизму и терроризму, вымывается духовный характер встраивания молодого поколения в культуру, который меняется на узко-прагматический. Общество, переживая системный кризис, все чаще предлагает в качестве социализации механизм конкуренции и даже вражды, сопряженный с выраженным индивидуализмом, в связи с чем преобладает негативная динамика культурных и общественных ценностных ориентаций у молодого поколения (Д.В. Ольшанский, Ж.Т. Тощенко, М.И. Воловикова, П.С. Гуревич, Д.И. Фельдштейн, Г.М. Зараковский, Д.В. Сочивко и др.). Социальные противоречия и воздействия своеобразно осмысливаются молодыми людьми, подвергаются искаженной интерпретации в безальтернативном ключе.

Столкновение с «двойными стандартами» жизни, трудности и неудачи в разрешении противоречий порождают переживание неостребованности, безразличие к общественной жизни и равнодушие к решению задач государства. Следствием самоопределения в социальном мире по формуле «от меня ничего не зависит» становится личностная деструктивность.

В §5.2 «Психологические факторы неудовлетворенности межличностными отношениями в молодежных группах» подробно рассмотрены механизмы личностного влияния и лидерства в студенческих группах. Определено, что процесс усвоения внутригрупповых ценностей активен и в нем участвует как студент, так и группа. Ценности, преломляемые сквозь призму интрагрупповой активности, влияют на ценностно-смысловую сферу личности.

Применительно к протестной активности личности интерпретируются

следующие феномены, выявленные в процессе исследования: жесткость структуры группы по вертикали; феномен поляризации межличностных оценок; феномен аутсайдеров; феномен смещения ценностей в область поиска идеального лидера. Отмечается, что неудовлетворенность статусом в группе и связанное с этим эмоциональное неблагополучие создает предпосылки для кардинальной смены привычного окружения и выбора в качестве референтной группы организаций экстремистской направленности.

В §5.3 «**Специфика протестной активности подростков и молодежи**» проведен сопоставительный анализ внешних и внутренних факторов протестной активности подростков и молодежи. Отмечается, что эскалация протеста наблюдается в периоды, когда обостряются противоречия между привязанностью к важным объектам и стремлением к самостоятельности и личность стремится от зависимости к независимости. Обнаруженное противоречие несоответствия между стремлением к независимости, самостоятельности, активному отстаиванию своих позиций и выраженной зависимостью от референтной группы, наряду с настойчивыми, агрессивными требованиями социальной поддержки, придает своеобразную окраску протестной активности подростка.

У молодежи обнаружено основное противоречие – между стремлением к лидерству, высоким энергетическим потенциалом и несамостоятельностью, зависимостью от мнения авторитетных лидеров. Выявленные противоречия подтверждают нерешенную проблему самоидентификации, связанную с недостаточной сформированностью ценностно-смысловой регуляции, размытой субъектной позицией, порождающей дисгармоничность встраивания подростков и молодежи в социальную жизнь.

В параграфе 5.4 «**Внутренние и внешние детерминанты деструктивной протестной активности субъектов, находящихся в условиях несвободы**» представлены эмпирические исследования протестной активности личности респондентов, осужденных к лишению свободы. Объясняется целесообразность данной выборки для исследования протестной активности. Подчеркивается, что склонность к деструктивной протестной активности во взаимодействии с социумом формируется в процессе онтогенеза, а не в условиях вынужденной изоляции, где происходит лишь поддержание и усиление протеста.

Доказано, что высокие показатели протеста не связаны с рецидивизмом, поэтому о протесте можно говорить не как о компоненте криминогенного комплекса, а как о компоненте личностной дисгармонии.

В §5.5 «**Условия радикализации деструктивных форм протеста**» рассматриваются условия, при которых деструктивные формы протеста переходят в *категорию угроз безопасности личности и социума*. Радикализация форм протеста анализируется в контексте удовлетворения экзистенциальных потребностей, выделенных Э. Фроммом. Определяется, на какой основе могут удовлетворяться потребности в установлении связей с другими, укорененности в мире, самоидентичности, в системе ориентации и трансценденции. Описываются психологические механизмы смещения,

искажения, инверсии и подмены, действие которых создает *видимость разрешения* экзистенциальных вопросов бытия. Анализируются деформационные изменения личности при ее повороте к радикальной протестной активности. Отмечается, что личностная незрелость молодых людей, низкая осмысленность и неконтролируемость жизни, неудачные попытки справиться со сложными экзистенциальными вопросами, стремление к легкости бытия, ориентация на ложные идеалы приводит к ценностно-смысловым искажениям и неуспешности самоопределения. Становятся более понятными причины растущей популярности экстремистских организаций среди молодежи. Неудовлетворительное разрешение проблем самоидентификации и субъектности личности в процессе её самоопределения в системе разноуровневых противоречий, незрелость индивидуального сознания и невозможность реального самоосуществления в мире формирует склонность к радикальной протестной активности. Такие люди легко попадают в экстремистские группы, объединенные на основе отчуждения, клановости, нравственных изъятий.

В параграфе обсуждаются возможности *профилактики* деструктивных форм протестной активности личности в молодежной среде.

Для нашей работы принципиально положение о том, что система, культивирующая объектное отношение к личности и лишаящая человека возможности влияния на происходящие процессы, существенно осложняет процесс самоопределения личности и создает питательную среду для деструктивных протестных форм и экстремистских настроений (З.И. Рябикина, Г.Ю. Фоменко). В этих условиях становится невозможным полноценное удовлетворение трех сопряженных базовых потребностей: в самоактуализации, во внутренней согласованности и внешнем подтверждении личности. Подчеркивается, что ощущение востребованности и появление возможности реально влиять на социальные процессы и контролировать ситуацию за пределами узкого жизненного пространства усиливает ответственность за результаты, способствует субъектному позиционированию личности. Резюмируется, что основой социальной стабильности и прогрессивного развития общества является не конформный «массовый человек» (именно он является потенциально взрывоопасным элементом), а когнитивно сложная, активная личность, интегрированная в культурный контекст, воспринимающая и позиционирующая себя как подлинный субъект исторического процесса, понимающая степень и границы своего влияния на происходящие процессы, творчески преобразующая и разрешающая противоречия. В этом случае устраняются причины для деструктивной активности личности по отношению к социальным институтам и по отношению к самой себе.

В шестой главе **«Субъекты протестной активности: ложная и истинная субъектность»** в §6.1 «Проблема субъекта и субъектности в современной психологии: теоретико-методологический аспект» рассмотрены основные подходы изучения субъектности (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, В.В. Знаков, Л.И. Анцыферова, В.А. Петровский, Е.А.

Сергиенко, Д.А. Леонтьев и др.). Конструкт субъектности раскрывается через понятие активности, которая интегрирует и регулирует в динамике и функционировании всю личностную структуру, выступая как проектирование и организация собственной жизни и как конструирование социальной реальности. Понятие «активность» личности в субъектном подходе рассматривается в соотнесенности с жизнедеятельностью и жизненным путем (К.А. Абульханова, К.В. Карпинский и др.), в субъектно-бытийном подходе – в соотнесенности с модусами ее бытия (Г.Ю. Фоменко).

Отмечается, что в контексте субъектной методологии усиливается идея о решающей роли противоречий и способов их разрешения в становлении субъекта и выборе способа существования. Подчеркивается, что конструкт субъектности дает возможность под новым углом зрения интерпретировать изучаемый феномен, сконцентрироваться на особенностях, уровнях и флуктуациях субъектности в различных формах протеста, тем самым позволяя дополнительно подчеркнуть специфичность протестной активности личности в ряду самых разнообразных видов активности.

В § 6.2 «Специфика субъектности личности в различных формах протестной активности: анализ ложной и истинной субъектности» на основе теоретического анализа и эмпирических исследований делается вывод, что формы протестной активности личности предельно заостряют различия в субъектности и способах существования личности (аутентичных/неаутентичных). Эмпирически установлено, что существуют формы протестной активности личности, обладающие признаками ложной или истинной субъектности. Обозначены дифференциальные критерии ложной и истинной субъектности применительно к протестной активности личности. Для *ложной субъектности*, которая соотносится с деструктивными формами, в отличие от истинной субъектности, характерны: отчуждение от себя и мира; невротический жизненный стиль с ложным «Я»; разрыв между инициативами и ответственностью; антигуманные способы экспансии собственного масштаба на бытийные пространства; отношение к окружающим как к объектам; протестная активность осуществляется под знаком лицемерных призывов и требований. Резюмируется, что способность субъекта к реализации зрелых форм протестной активности личности не решает автоматически проблему субъектности, их предпочтение является только предпосылкой истинной субъектности.

В параграфе **6.3** выделены и проанализированы подходы, раскрывающие проблему неудовлетворенности трудом (А.Н. Демин, В.В. Знаков, Г.Ю. Фоменко, З.И. Рябикина, М. Аргайл, Д. МакКлелланд, Ф. Герцберг). Приводятся результаты эмпирического исследования, в котором неудовлетворенность (ее качество, проявления) рассматривается сквозь призму типологии протестной активности личности. Установлено, что в случае предпочтения деструктивных форм протеста субъект не стремится добиваться успеха, достигать значимых целей, отсутствует интерес к избранной профессии. В случае реализации конструктивных форм протеста профессиональная деятельность приобретает особую ценность,

включенность в производственную активность и сопряженную с ней систему отношений становится главным содержанием жизни. Таким образом, предпочтение какой-либо формы протестной активности личности проявляет меру и качество актуализации потенциала профессионала.

В заключительных параграфах **6.4-6.5** рассматривается регуляторная специфика у спортсменов, демонстрирующих разные формы протестной активности личности, и проанализированы основные проблемы самореализации личности в спорте.

Эмпирический анализ дает основание говорить о конструктивном вкладе эмансипации в регуляторный процесс. В то же время наращивание субъектных свойств может вступать в противоречие с требованиями спортивной деятельности, связанной с соперничеством и предполагающей высокую конкуренцию, провоцирующую тренера и общество относиться к спортсмену как к средству достижения высокого результата. Выявлено основное противоречие – между социальной ролью спортсмена и его индивидуальностью, которое порождает эффект ложной субъектности, когда спортсмен начинает относиться к самому себе как к объекту и средству максимальной реализации ресурсов. Подчеркивается, что автоматическая включенность в спортивную деятельность вне ориентации на сотрудничество и позитивные ценности служит поддержанием деструктивности. В центре узла бытийных противоречий личности оказывается проблема, связанная с выбором модуса бытия личности. Резюмируется, что в ряду разнообразных видов активности (творческой, деятельностной, поисковой, волевой, сознательной/бессознательной, адаптивной/неадаптивной) протестная активность личности специфицируется важнейшими онтологическими характеристиками: противоречиями и субъектным позиционированием.

В заключении подводятся краткие итоги диссертационного исследования, формулируются обобщенные выводы, намечаются перспективы для дальнейших исследований.

Результаты проведенного исследования позволили сделать следующие **выводы**:

1. Предложенные новые теоретико-методологические основы изучения феноменологии протестной активности личности с позиций субъектного и субъектно-бытийного подхода позволяют анализировать формы протестной активности личности с учетом их психологической специфики.

2. Концепция протестной активности личности раскрывает сущность, структуру, механизмы, движущие силы, специфику протестной активности. На основании теоретического анализа и эмпирических исследований протестная активность личности определяется как процесс, обусловленный несогласованностью субъективного мира и объективных пространств бытия личности, благоприятствующий или препятствующий сохранению целостности личности и аутентичности бытия, опосредованный особенностями субъектной активности и экзистенциальным самоопределением, посредством которых конструируется и воспроизводится способ бытия. Конструкт протестной активности личности предстает как

сложный интегральный психологический феномен, проявляемый в конкретно-историческом контексте и варьируемый вокруг двух полюсов психодуховной жизни личности (конструктивного/деструктивного), результирующих в различные формы протеста, специфика которых обусловлена вариантом личностного выбора и типом субъектного позиционирования.

3. Разработанная структурно-диалектическая модель протестной активности личности адекватна теоретико-методологическим положениям субъектно-бытийного подхода и позволяет анализировать специфику протестной активности личности в конкретном социально-историческом контексте. Структурными параметрами протестной активности личности являются ценностно-смысловая направленность, бытийные противоречия и способы их разрешения, картина мира, мотивационно-потребностная сфера, наряду с системообразующими компонентами – субъектной позицией личности и экзистенциальным самоопределением.

Смещение и искажение в каждом из структурных компонентов, в том числе объектное тяготение личности, создают условия для негативной трансформации протестной активности, которая оборачивается социальными взрывами и насилием.

4. Выделенные формы протестной активности личности – эмансипация, эскапизм, негативизм, оппозиция, нигилизм представляют собой устойчивые явления и по своей структуре соответствуют модусам бытия, оформившимся в результате сложного и противоречивого процесса экзистенциального самоопределения.

5. Существенные различия в деструктивных/конструктивных формах протестной активности личности обнаруживаются по следующим основным параметрам:

- *ценностно-смысловая направленность личности*: а) деструктивные формы — система заимствованных жизненных принципов и ценностей, ценностно-целевые приоритеты заострены вокруг полюса D-смыслов (деструктивность и фиксация на теме смерти); самоограничение личностного потенциала; б) конструктивные формы – гуманистические ценности с гармонично выстроенной иерархией и нравственной соотнесенностью жизненных целей; движение к самоактуализации на основе множественности выборов;

- *мотивационно-потребностная сфера*: а) деструктивные формы — невротический жизненный план, потребностная мотивация (подчинение принципу удовольствия) и блокада ценностной мотивации; отсутствие потребности встраивания в социальную жизнь; сниженный самоконтроль аффектов, неадекватное восприятие личностных ресурсов; зависть и неудовлетворенность; б) конструктивные формы — позитивная ценностная мотивация, потребность в самоисполненности; эффективная самодетерминация на основе осознанной саморегуляции;

- *моделирование «картины мира»*: а) деструктивные формы — система стереотипов, порождающих искаженное видение мира; несогласованность и оппозиция между внутренним и внешним миром, порождающие недоверие,

отчуждение и абсолютизацию протеста; ощущение неподконтрольности жизни; б) конструктивные формы — система гуманистических идей, организующих гармоничную картину мира, устойчивое и целостное мировосприятие;

- *характер экзистенциального самоопределения*: а) деструктивные формы: непродуктивные и извращенные способы удовлетворения экзистенциальных потребностей в связи, трансценденции, укорененности в мире, в самоидентичности и системе ориентации, создающие иллюзию разрешения экзистенциальных вопросов бытия (снижение ценности человеческой жизни, формальное понимание свободы как вседозволенности, самоизоляция, клановая солидарность, непримиримость с миром, намеренное сужение собственного бытия); б) конструктивные — глубокое осмысление жизненных дихотомий и продуктивные варианты удовлетворения экзистенциальных потребностей (экзистенциальная реализация свободы как соотнесенности с самим собой, духовная независимость, ответственность, позитивная самореализация, связь с жизнью общества).

- *субъектная активность личности*: а) в деструктивных формах — объектная позиция, использование незрелых защитных стратегий, самоограничение личностного потенциала, склонность к немотивированному риску, отчуждение от мира, девальвация ценностей жизни, суженная (поверхностная) и запаздывающая рефлексия совершенных поступков указывают на внешнюю детерминацию активности личности; б) в конструктивных формах (высший эскапизм, эмансипация) на первый план выступает отношение к себе и другим людям как к субъектам, активизация духовных усилий, направленных на самосовершенствование и самореализацию в соответствии с собственным проектом; способность личности к осуществлению позитивного интерсубъектного влияния на социум, развитая система саморегуляции, эффективная самодетерминация и продуктивная реализация личностного потенциала с опорой на собственные ресурсы.

6. Анализ системы бытийных противоречий, отражающих особенности и степень конструктивности взаимодействия личности и общества, позволяет выделить основания для дифференциации личности как субъекта конструктивной или деструктивной протестной активности. Классифицированы бытийные противоречия, характерные для деструктивных форм протеста:

- *ценностно-смысловые противоречия*: стремление к экспансии собственного масштаба и неприемлемые способы личностного позиционирования;

- *противоречия в бытийных пространствах личности в преломлении к системным позициям «личность-общество» и «личность-государство»*: восприятие жизненных условий как непереносимых, вызывающее фрустрацию и стремление к снятию последней не собственной активностью, а внешними политическими или юридическими мерами; желание достичь социального статуса и неготовность к полноценному включению в социум в связи с неспособностью определить своё место в общественных структурах;

- *внутриличностные противоречия*: несогласованность энергетического потенциала и самоконтроля; чувство собственной грандиозности и сниженная способность к творческому созиданию; несоответствие между бытием и долженствованием;

- *экзистенциальные противоречия*: между осознанием фундаментальной изоляции и несформированной потребностью в принадлежности к большому целому.

Для конструктивных форм характерны *ценностно-смысловые противоречия* между выработанными в процессе углубленной рефлексии ценностями и смыслами и косностью общественных структур, не готовых воспринять транслируемые субъектом ценности. В то же время осознание себя деятелем, субъектом собственной жизни способствует умению вычленять проблемные ситуации, противоречия, творчески их преобразовывать и разрешать на основе активной и устойчивой субъектной позиции, взяв на себя ответственность за последствия собственных действий.

7. Специфика форм протестной активности личности определяется в зависимости от выделения и способов разрешения разноуровневых противоречий: а) деструктивные формы: *оппозиция* – креативные способности и самоограничение личностного потенциала, приземленность, фиксация на неудачах, вызывающие усеченную реализацию задуманного; стремление к удовлетворению материальных потребностей и отсутствие желания достигать целей; внешняя открытость в противостоянии и провокационное поведение, с использованием широкого спектра манипуляций, обеспечивающее подстрекательство других на сопротивление, наряду с желанием остаться в «тени»; *негативизм* — претензии на доминирование, желание контролировать, подчинять среду и сниженный самоконтроль и социальная пассивность; негативный образ себя и сознание собственной исключительности; самостоятельность в принятии решений и отсутствие планирования и ответственного целеполагания; высокие статусные притязания личности и отсутствие потребности в самореализации и духовном росте; ощущение собственной обделенности и неприятие прав окружающих, пренебрежение к ним; несформированность нравственных норм и убежденность в своей правоте; *нигилизм* – желание преобразований и неспособность в гуманистическом русле реализовать свои цели, вследствие небольшого диапазона творческих способностей, низкого личностного потенциала; несоответствие ценностных приоритетов и требований жизни, девальвация ценностей жизни, десакрализация существования и тотальность деструктивности; самоизоляция и потребность во внешнем контроле; *эскапизм* – экзистенциальный вакуум вызывает демонстративный уход от проблем, которые субъект хочет решать самостоятельно, но в результате не способен решить; показательный *уход* и вызов устаревшему не подкреплен желанием преобразовывать мир и себя; эскапизм проявляется как реакция на двойной конфликт – внешний (межличностный) и внутриличностный; б) конструктивные формы: *высший эскапизм* – форма протеста, переходящая в процессе сложного взаимодействия различных параметров

(внешних/внутренних) в преобразовательную активность; *эмансипация* – стремление к автономии, жизнестойкость сочетаются с сильной зависимостью от адресата протеста, обуславливая амбивалентность чувств по отношению к этому субъекту; желание сохранения стабильности общественного устройства и неудовлетворенность ролью и функционированием социальных институтов; духовность, креативность, развитые способности и противостояние тем, кто препятствует процессу самореализации.

8. Протестная активность личности, заостря содержание кризисной специфики, является одним из инструментов выхода из кризиса и, выполняя функцию противодействия конформизму, противостояния безвольному принятию навязываемой роли, способствует обретению автономности и успешному определению места в социуме. При неконструктивном разрешении бытийных противоречий протестная активность принимает деструктивный характер, препятствуя становлению позитивной идентичности и нарушая развитие личностной автономии.

9. Понятие «субъектность личности», под которой понимается способность преобразовывать окружающую реальность плодотворным и безопасным для личности и социума образом или опасным, деструктивным, уточнено и дополнено новым эмпирическим содержанием. Эмпирически установлено, что существуют формы протестной активности, обладающие признаками *ложной или истинной субъектности*. Ложная субъектность, соответствующая деструктивным формам, предполагает: отчуждение и изоляцию, невротический жизненный стиль с ложным «Я»; негативную идентичность; экспансия собственного масштаба на бытийные пространства осуществляется через прямое отрицание гуманистических ценностей и разрушение социальных структур; преобладание объектных взаимоотношений, неаутентичность. Для *истинной субъектности*, которая соотносится с конструктивными формами, характерны: развитая духовность, устойчивое и целостное мировоззрение; трансляция универсальных нравственных ценностей и этических принципов; поступки на основе нравственного выбора; ответственность за себя и других людей; способность руководствоваться идеальной мотивацией (на основе морали, совести); гуманистические формы расширения своей бытийности; способность к самотрансцендированию и самобытию. Возможность реализовывать истинную субъектность способствует установлению более прогрессивных и гуманных социальных взаимоотношений по сравнению с существовавшими ранее. Однако в результате смены субъектного позиционирования на объектное человек, способный к конструктивной протестной активности, быстро оказывается в условиях, способствующих образованию деструктивных форм протеста.

10. Формы протестной активности личности проявляют специфику индивидуального стиля саморегуляции, являющегося предпосылкой успешности/неуспешности личности. Конструктивные формы протеста выступают психологически ресурсом саморегуляции, усиливая регулятивные

способности, способствуя реализации личностного потенциала и позитивно влияя на рост профессионального мастерства. Предпочтение деструктивных форм протестной активности способствует формированию дисгармоничного регуляторного стиля личности, препятствуя самоэффективности.

11. Созданный тезаурус является одним из действенных инструментов для описания предметной области, позволяющий описывать протестную активность личности системно, тем самым преодолевая узкоинструментальную направленность в анализе феномена.

12. Сконструированный опросник протестной активности личности обладает хорошими психометрическими показателями (согласованностью, конструктивной валидностью и надёжностью шкал) и может использоваться для диагностических и исследовательских целей, позволяя анализировать протестные формы с учетом их психологической специфики.

13. Предложенная теоретическая концепция позволяет выявлять источники текущих и грядущих рисков и угроз безопасности личности и социуму, прогнозировать возможные эффекты и новые проявления протестной активности, определять способы ее реализации с помощью правовых средств, тем самым снижая радикализацию форм протеста. Получено подтверждение того, что ощущение востребованности и возможность реально влиять на социальные процессы усиливает ответственность за результаты и способствует субъектному позиционированию личности, в результате чего устраняются причины для деструктивной протестной активности.

Рассмотрение феномена в ракурсе субъектно-бытийного подхода позволяет рассматривать динамику протестной активности личности в целом, а также другие разновидности социальных деструкций.

По результатам диссертационного исследования подготовлено 104 публикации. Наиболее существенные результаты нашли отражение в публикациях, приведенных ниже.

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России

1. Гусейнов А.Ш. Протестное поведение личности: зрелость или инфантилизм. Акмеологический подход // Акмеология, № 3 (23), Т. 1. 2007. С. 135-138.
2. Гусейнов А.Ш. Протестное поведение как показатель дезадаптации личности в подростковом периоде // Физическая культура, спорт – наука и практика. № 1. 2009. С. 7-13.
3. Гусейнов А.Ш. Протест как фактор деструктивного поведения подростков и молодежи // Вестник СПбГУ, серия 12 «Психология. Социология. Педагогика», выпуск 2. 2011. С. 116-121.
4. Гусейнов А.Ш. Феномен протестного поведения // Человек. Сообщество. Управление. 2012. № 2. С. 82-96.
5. Гусейнов А.Ш. Негативный потенциал протеста: психологический анализ // Армия и общество. 2013. № 1. С. 169-175.
6. Гусейнов А.Ш. Феномен эмансипации в контексте протестной активности личности // Человек. Сообщество. Управление. 2013. № 1. С. 81-93.

7. Гусейнов А.Ш. Личностные детерминанты саморегуляции спортсменов, склонных к протестной активности // Физическая культура, спорт – наука и практика. № 4. 2013. С. 74-78.
8. Гусейнов А.Ш. Специфика эскапизма в контексте протестной активности личности // Человек. Сообщество. Управление. 2013. № 3. С. 20-33.
9. Гусейнов А.Ш. Внешние и внутренние факторы нигилизма: междисциплинарный подход // Известия СГУ. № 4-2 (28). 2013. С. 19-23.
10. Гусейнов А.Ш. Ценностные основания форм протестной активности личности и их специфика // Казанский педагогический журнал. 2015. № 4. Ч. 2. С. 403-406.
11. Гусейнов А.Ш. Генезис радикальных форм протестной активности личности // Армия и общество. 2015. № 2. С. 114-120.
12. Гусейнов А.Ш. Проявления субъектности в формах протестной активности личности // Казанский педагогический журнал. 2015. № 5. С. 148-151.
13. Гусейнов А.Ш. Разработка опросника «Протестная активность личности» как инструмента диагностики протестных форм // Армия и общество. № 3. 2015. С. 98-105.
14. Гусейнов А.Ш. Психологический анализ систем противоречий, характерных для субъекта, включенного в спортивную деятельность // Физическая культура, спорт – наука и практика. № 1. 2015. С. 43-51.
15. Гусейнов А.Ш. Негативизм: от обособления к отчуждению // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6. Ч. 2. С. 398-400.
16. Гусейнов А.Ш. Профилактика деструктивных форм протестной активности личности в среде студенческой молодежи // Армия и общество. № 4. 2015. С. 63-70.
17. Гусейнов А.Ш. Психологический анализ условий радикализации деструктивных форм протестной активности личности // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6. Ч. 3. С. 124-129.
18. Гусейнов А.Ш., Фоменко Г.Ю., Рябикова З.И. Протестная активность личности в контексте субъектно-бытийного подхода // Человек. Сообщество. Управление. 2015. (16) № 3. С. 6-21.
19. Гусейнов А.Ш. Психологические предпосылки зарождения и поддержания экстремистского мировоззрения молодежи // Казанский педагогический журнал. 2016. № 3 (116). С. 120-126.

Монографии, главы в коллективных монографиях, учебные пособия

20. Гусейнов А.Ш. Протестная активность личности: сущность, динамика, трансформация / монография. Краснодар: Экоинвест, 2013. 468 с.
21. Гусейнов А.Ш. Личностный протест как фактор общественной нестабильности / Психология опасности и безопасности. В 2-х кн. Книга 2-я: Психологические модели субъектности и безопасности социального субъекта / под общ. ред. С.Н. Тесля, И.Б. Шуванова. Сочи: РИЦ СГУ, 2012. С. 238-253.
22. Гусейнов А.Ш. Роль неудовлетворенности в профессиональной сфере в формировании протестной активности личности // Психология профессионала: личность, деятельность, организация (коллективная

монография) / под ред. Т.А. Жалагиной, Л.Ж. Каравановой, Е.Д. Короткиной. Тверь: Твер. Гос. ун-т, 2014. С. 163-172.

23. Гусейнов А.Ш. Опросник «Протестная активность личности: разработка и апробация» (Учеб.-методич. пособие) / Краснодар: КГУФКСТ, 2015. 64 с.

Научные статьи в зарубежных изданиях

24. Guseinov A.Sh. Protest behavior as the integrated parameter of crisis of the adolescent's person // European Journal of Natural History. London: Associational for Studies in International Education. № 5. 2008.

Научные статьи

25. Гусейнов А.Ш. Социально-психологический климат студенческой группы // Психологические проблемы самореализации личности. Сб. научных трудов. Вып. 6. / Под ред. О.Г. Кукосяна. Краснодар: КубГУ, 2001. С.73-85.

26. Гусейнов А.Ш. Личностные детерминанты микро- и макросоциальных поступков (Протестное поведение личности) // Личность и бытие: Личность и социальная реальность / Под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. Краснодар: Кубанский гос.ун-т, 2003. С. 20-25.

27. Гусейнов А.Ш. Протест как сопротивление изменениям в организации // От эффективного управления человеческими ресурсами к эффективной работе организации: проблемы управления персоналом и организационной психологии: сб. ст. /под ред. А.А. Лузакова и др. Краснодар: Кубанский гос.ун-т, 2008. С. 17-20.

28. Гусейнов А.Ш. Протестное поведение как показатель кризиса личности в подростковом периоде // Сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. «Традиции и современность на Северном Кавказе: личность как субъект организации времени своей жизни». Краснодар; Геленджик: КубГУ, 2008. С. 62-72.

29. Гусейнов А.Ш. Психологические факторы сопротивления инновациям в вузе в современных условиях // Инновационные технологии обучения в вузе в условиях перехода на двухуровневую систему образования: Междунар.науч.-метод. конф. / Краснодар: Ун-т МВД России, 2010. С. 50-54.

30. Гусейнов А.Ш. Протестное поведение как угроза личной и социальной безопасности // Психология безопасности и психологическая безопасность: проблемы и перспективы исследования / под ред. И.Б. Шуванова, Ю.Э. Макаревской, Г.Ю. Фоменко, З.И. Рябикиной. Сочи: СГУТиКД, 2010. С. 10-18.

31. Гусейнов А.Ш. Социальные предпосылки протестного поведения личности спортсмена // Актуальные вопросы физической культуры и спорта: Труды науч.-исслед. ин-та проблем ФК и спорта КГУФКСТ / Под ред. А.И. Погребного. Т. 12. Краснодар, КГУФКСТ, 2010. С. 96-99.

32. Гусейнов А.Ш. Деструктивный протест подростков и молодежи как фактор угрозы безопасности личности // «Угрозы безопасности личности: экспертная оценка и психологические аспекты защиты личности»: матер. Всерос. науч.-практ. семинара / под ред. С.Д. Некрасова, Г.Ю. Фоменко. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2011.С. 5-12.

33. Гусейнов А.Ш. Внешние и внутренние условия негативизма в подростковом возрасте // Интегративный подход к психологии человека и

социальному взаимодействию людей. Сб. науч. работ. Вып. 3. Майкоп: «Магарин О.Г.», 2012. С. 84-90.

34. Гусейнов А.Ш. Протест как проявление неудовлетворенности работой // «Экзистенциальные проблемы личности: психолого-педагогические аспекты»: Сб. статей по матер. Всерос. междисциплинар. науч.-практ. конф. Краснодар: КубГАУ, 2012. С. 58-68.

35. Гусейнов А.Ш. Психологические факторы и эффекты неудачного реформирования российского общества // Психология, экономика, право. № 4. 2013. С. 6-14.

36. Гусейнов А.Ш. Психические искажения как предикторы деструктивной протестной активности личности // Матер. науч.-практ. конф. «Достижения и потенциал психотерапии, практической психологии и психологического консультирования в ЮФО РФ. «Психотерапия» (приложение). 2014. С. 53-57.

37. Гусейнов А.Ш. Особенности субъект-объектного позиционирования в современном спорте: субъектно-бытийная интерпретация // Психология безопасности и психологическая безопасность: проблемы взаимодействия теоретиков и практиков Сб. матер. Всерос. науч. сем, г. Сочи, 28 сентября 2015 г. / Минобр. РФ; Сочинский гос. ун-т; Соц.-пед. ф-т СГУ; Под ред. И.Б. Шуванова, Ю.Э. Макаревной, Г.Ю. Фоменко, З.И. Рябикиной. (в соавт. с В.В. Шиповской). Сочи: СГУ, 2016. С. 11-22.

Материалы и тезисы докладов конференций

38. Гусейнов А.Ш. Протестное поведение девиантных подростков // Междунар. науч.-практ. конф.: Психология образования: Проблемы и перспективы. Социальное самоопределение молодежи. М.: МГППУ, 2004. С. 382-383.

39. Гусейнов А.Ш. Протест и доверие как факторы постэдипального развития Эго // Сб. матер. Междунар. психоаналитической конф. «Зигмунд Фрейд – основатель новой научной парадигмы: психоанализ в теории и практике (к 150-летию со дня рождения З. Фрейда)». 2006. С. 272-277.

40. Гусейнов А.Ш. Протестное поведение осужденных // Личность и бытие: Субъектный подход / Материалы V Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2010. С. 72-77.

41. Гусейнов А.Ш. Теоретические аспекты исследования протеста // Ананьевские чтения – 2010. Современные прикладные направления и проблемы психологии: материалы науч. конф., 19–21 октября 2010 г. Часть 2. / Отв. ред. Л.А. Цветкова. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2010. С. 52-54.

42. Гусейнов А.Ш. Акмеологические проблемы протеста как показатели кризиса и развития // Акмеология. СВ. № 3. 2011. С. 102-105.

43. Гусейнов А.Ш. Толерантность и протестная готовность современной молодежи // Ананьевские чтения – 2012. Психология образования в современном мире: Матер. Междунар. науч. конф. / Отв. ред. Н.В. Бордовская. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2012. С. 96- 98.

44. Гусейнов А.Ш. Протест как реализация своей индивидуальности // Психология индивидуальности: материалы IV Всерос. науч. конф. / под ред. А.Б. Купрейченко, В.А. Штроо. М.: Логос, 2012. С. 314-315.

45. Гусейнов А.Ш. Предпосылки возникновения протеста в онтогенезе // Личность и бытие: проблемы, закономерности и феноменология событийности: матер. Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2012. С. 84-86.
46. Гусейнов А.Ш. Искажение субъектности в некоторых видах протестной активности // «Личность и бытие: субъектный подход» (к 80-летию А.В. Брушлинского): Матер. VI Всерос. науч.-практ. конф. (с ин. уч.) под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. М., Краснодар: КубГУ, 2013. С. 273-275.
47. Гусейнов А.Ш. Эскапизм как социальное протестное реагирование на жизненную реальность // Идеи О.К. Тихомирова и А.В. Брушлинского и фундаментальные проблемы психологии (к 80-летию со дня рождения). Матер. Всерос. науч. конф. (с иностр. уч). М.: МГУ, 2013. С. 173-175.
48. Гусейнов А.Ш. Специфика субъектности в различных видах протестной активности // «Человек, субъект, личность в современной психологии» Матер. Междунар. конф., посв. 80-летию А.В. Брушлинского М.: Институт психологии РАН. 2013. С. 386-389.
49. Гусейнов А.Ш. Протестная активность как способ сохранения личностной идентичности в усложненных условиях бытия // Матер. Всерос. науч.-практ. конф. (с ин. уч.) «Личностная идентичность: вызовы современности». Под ред. З.И. Рябикиной и В.В. Знакова. Майкоп: Адыгейский гос. ун-т; Краснодар: Кубанский гос ун-т; М.: ИП РАН, 2014. С. 72-74.
50. Гусейнов А.Ш. Структура протестной активности личности с позиций субъектно-бытийного подхода // От истоков к современности: 130 лет организации психол. общества при Московском университете: Сб. матер. юбилейной конференции Т. 3. Отв. ред. Богоявленская Д.Б. М.: Когито-Центр, 2015. С. 130-132.
51. Гусейнов А.Ш. Ценностно-смысловая дезориентация как основа деструктивной протестной активности подростков и молодежи // Матер. Всерос. науч. конф. «Психология способностей: современное состояние и перспективы исследований», посв. 60-летию со дня рожд. В.Н. Дружинина. ИП РАН, 25-26 сентября 2015 г. М.: ИП РАН, 2015. С. 79-81.
52. Гусейнов А.Ш. Формы протестной активности личности в аспекте проблемы отчуждения // Ананьевские чтения – 2015: Фундаментальные проблемы психологии»: материалы Междунар. науч. конф., 20-22 октября 2015 г. / ред. В.М. Аллахвердов. – СПб.: СПбГУ. Скифия-принт, 2015. С. 51.
53. Гусейнов А.Ш. Ценностные аспекты высшего эскапизма // Современные проблемы социально-гуманитарных наук: Сб. докладов I Всерос. науч.-практ. заоч. конф. / ред. А.В. Гумеров. Казань: «Отечество», 2015. С. 120-122.
54. Гусейнов А.Ш. Психологические причины трансформации жизненных ценностей и целей современных подростков и молодежи // Современное профессиональное образование: проблемы, прогнозы, решения: сб. докладов Междунар. науч.-практ. заочной конференции (16 мая 2016) / под науч. ред. Ф.Ш. Мухаметзяновой. Казань: «Данис», 2016. С. 210-214.